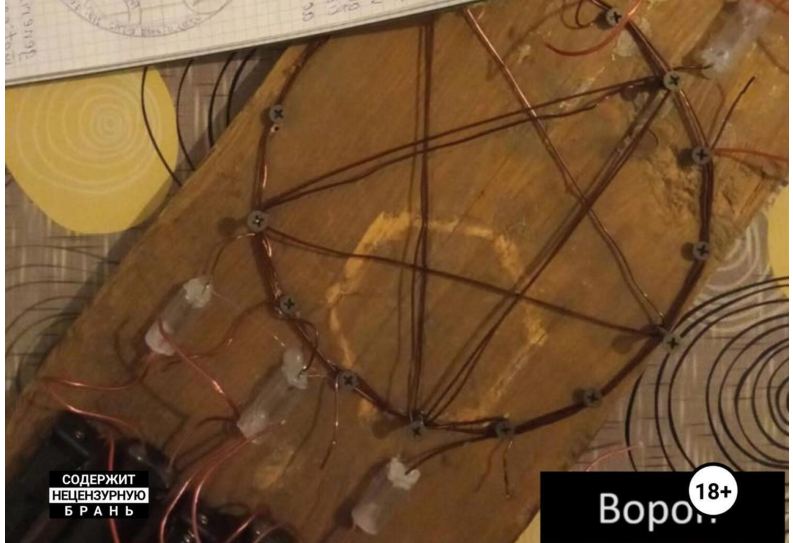
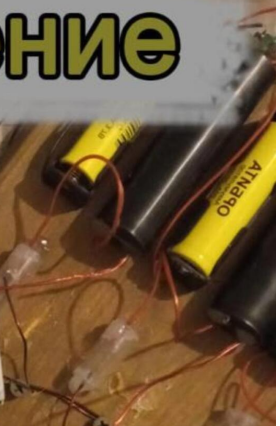
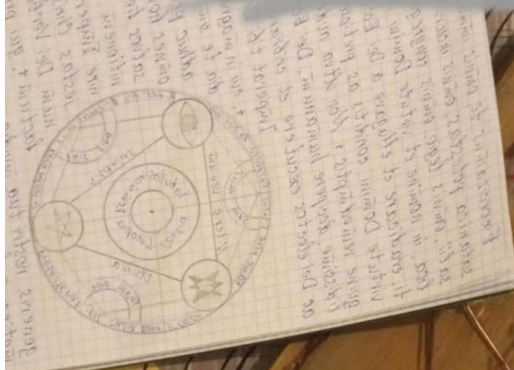

Появление

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Воро... 18+

Ворон
Появление
Серия «Грань Миров», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70058815

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение "Исчезновения". Новое дело и новое таинственное исчезновение. Очередной вызов для частного детектива. Запутанное дело с откликом на прошлое. Загадки, требующее незаурядного ума. И своё особое миропонимание...

Ворон

Появление

Дом полностью был охвачен огнём. Горячий воздух плавился под напором языков пламени, облизывавших стены. Массивные брёвна сруба трещали, выпуская из своего чрева фонтаны искр. Штукатурка со стен осыпалась, оставляя в полёте еле заметные дымные шлейфы, которые тут же растворялись во взбудораженном воздухе.

Ночная округа освещалась ярким пламенем. Кресты и могильные ограды за домом отражали на своих поверхностях огненные блики, из-за чего всё кладбище зловеще поблёскивало, заводясь в хороводе огней.

Высокая фигура в балахоне вошла в комнату. Эрегон невозмутимо и даже как-то вальяжно подошёл к большой пятиконечной звезде, изображённой на полу. Она была заключена в круг и исписана мелкими письменами на латыни. А на стене, напротив входа, горела надпись, начертанная большими буквами: «Nu Erismatimus».

Балки потолка над его головой затрещали, и с них посыпались россыпи искр. Горящая кровля домика проломилась и начала складываться, пробив собой потолок.

Просторная аудитория была заполнена студентами. Молодые люди и девушки внимательно слушали лекцию профессора. Только некоторые шёпотом вели между собой от-

странённую от учёбы беседу. И ещё пара студентов скрипела авторучками по тетради. Но, судя по их скучающим лицам, они явно не записывали лекцию, а просто что-то рисовали на тетрадных листах.

– В 1950-х годах научное сообщество пережило шок, – говорил лектор. – Было установлено, что для каждой частицы существует своя античастица. В камере Вильсона учёные увидели трек от антипротона, частицы обладающей отрицательным зарядом. Если протон несёт положительный заряд, то антипротон его противоположность. Таким образом, было установлено существование антивещества.

– Простите, профессор, – поднял руку один из студентов. – То есть эта теория показывает, что существуют антиземли и антивселенные, противоположные нам?

Профессор сдвинул очки на кончик носа и поверх их посмотрел на спрашивавшего.

– Только небольшая порция антиводорода была получена на гигантском ускорителе ЦЕРН. Вы его знаете, как Большой Андронный Коллайдер. Водород самое простое вещество, потому только его и смогли копировать антивеществом.

– А эфир? – не унимался студент. – Он же ещё проще, и занимал ряд 0 в Периодической таблице элементов Менделеева.

– Молодой человек, – с укоризной произнёс профессор. – Ваши познания в алхимии потрясающи, но здесь мы занимаемся наукой. А факультет литературы находится в другой

аудитории. Это туда с научной фантастикой.

По аудитории прокатился смешок. Профессор посмотрел на свои наручные часы.

– На сегодня всё. Всем спасибо за внимание.

– Так ещё двадцать минут, – попытался возразить другой молодой человек, на что тут же словил на себе гневные взгляды скучавших.

– Я сразу вас предупредил, что у меня есть дела и лекция будет неполной, – профессор стал собирать бумаги, разложенные на столе. Аудиторию наполнил гул студентов, начавших суетиться.

Виктор поднялся с первого ряда и подошёл к профессору.

– Простите, что заставил вас ждать, – сказал тот, набивая портфель учебными пособиями.

– Ничего. Было приятно вас послушать.

Профессор застегнул портфель и направился к выходу. Они вышли в коридор, и только когда свернули в проход между корпусами, профессор прервал молчание.

– Думаю, вам не надо объяснять, в каком бедственном положении находится наш ВУЗ.

– Да. Скандал с химикатами для ваших лабораторий наделал в своё время много шума. Только почему, вы позвали меня для расследования этого дела сейчас? Прошло уже больше полугода. Сейчас у нас натянутые отношения с министерством культуры области. И очередной скандал грозит закрытием ВУЗа. Поэтому, ректор не стал обращаться в по-

лицию, а позвал вас – частного сыщика.

– Это только повод, – профессор остановился и чуть пригнулся к Виктору. – На самом деле наш храм науки постигло очередное бедствие.

В корпусе общежития они остановились возле дверей одной из комнат. Уже тут Виктор почуял запах гари. Профессор загремел ключами и открыл дверь, и в коридор вылетело черноватое облачко. Виктор отстранившись тут же замахал рукой у себя перед носом.

– Здесь всё и произошло, – профессор первым вошёл в комнату. Виктор осторожно просунул голову в дверной проём.

Это была обычная комната студенческого общежития. Пара кроватей, шкаф, стол и прикроватные тумбочки. Вот только это всё было покрыто густым налётом сажи. Скукожившиеся обои с непристойными рисунками и надписями, отставали от стен. ДСП, из которых была сделана мебель, потрескались, как от сильной температуры. Даже краска на половицах застыла пузырями.

– Что это? – окинул Виктор взглядом комнату.

– Вот за этим мы вас и позвали, – вздохнул профессор. – Дело в том, что из этой комнаты пропало трое студентов.

Виктор тут же отбросил брезгливость и переступил порог. Только сейчас он заметил на полу оккультные знаки – геометрические фигуры, собранные в круг, исписанный мелким шрифтом.

– В час ночи весь корпус был разбужен шумом. Студенты описывали его, как очень громкий треск. Корпус был эвакуирован, поскольку на этом этаже отчётливо слышался запах гари.

– Пожарная сигнализация? – спросил Виктор.

– Не сработала. Весь корпус оказался обесточен. Сработали автоматические выключатели в распределителях. Сгорела даже проводка для аварийной системы. Обследовали здание и сразу поняли, что всё из-за этой комнаты. Она была закрыта изнутри. Сломали дверь. А здесь никого.

– Кто здесь жил?

– Два студента раздолбая, – пожал плечами профессор. – Мы провели внутреннее расследование. Оба должны были находиться здесь. У них намечался сабантуй. И для него звали третьего.

– И часто у вас тут такое происходит?

– Нет, конечно. Стараемся пресекать. Это, всё-таки, университет, а не вертеп какой-нибудь. Но и вы поймите, это студенты – народ весёлый.

– А почему раздолбай? – уточнил Виктор.

– Потому что с ними больше проблем, – вздохнул профессор. – Любители погулять. В другой комнате проживал их друг. Такой же балбес. Мы опросили жильцов общежития, и те сказали, что в тот вечер они здесь собирались втроём. Но в этот раз на них никто не жаловался. То у них музыка громко играет допоздна, то драки, то гулянки. А тут тишина.

Виктор присел на корточки, разглядывая рисунок на полу. В его центре был чистый прямоугольник. Складывалось впечатление, что здесь стоял некий предмет, который затем убрали. Камерой смартфона он сделал пару снимков рисунка и отпечатков ботинок на полу.

– Что здесь было? – спросил он.

– Не знаю, – развёл профессор руками. – Мы здесь ничего не трогали. Только осмотрели комнату и всё.

Виктор посмотрел на пол, покрытый следами от обуви. Ходившие бесцеремонно потоптались и по рисунку на полу.

– А это что за символы?

– К оккультизму пропавшие особого рвения не проявляли. И даже странно у них такое увидеть.

– Кто был в комнате после исчезновения студентов?

– Комендант, он выламывал дверь. Трое студентов старшекурсников. Они помогали нам проводить расследование. Ребята надёжные. В них я уверен. И я.

Профессор открыл портфель, держа его за ручку, и достал три папки.

– Вот их личные дела, – протянул он папки Виктору. – И у меня будет маленькая просьба, пожалуйста, не распространяйтесь об этом случае. Сами понимаете, дело весьма деликатное. Я вам выпишу пропуск. Весь университет будет в вашем распоряжении. По любым вопросам можете обращаться ко мне или к ректору. Рады будем помочь вам.

– Спасибо, – принял папки Виктор и сделал шаг к про-

фессору. В этот момент под подошвами его обуви что-то закрипело. Он посмотрел под ноги. Мелкая чёрная крошка хрустела подобно крупинкам сахара. – Что это?

– Непонятно, – пожал профессор плечами. – Вся комната будто бы подверглась сильному жару, но возгорания, к счастью, не случилось.

В глаза Виктору бросилась лужица застывшей чёрной массы у порога. Это было больше похоже на жжёный пластик. Лужица растекалась в сторону комнаты, а с другой стороны имела чёткую, ровную границу. Виктор посмотрел на внутреннюю сторону входной двери. Её нижняя часть от замочной скважины до самого низа имела застывшие капли.

– И ещё вопрос, – он повернулся к профессору. – А вы правда считаете, что существуют параллельные Вселенные?

Профессор поперхнулся, как бы не ожидая такого вопроса. Затем поднял глаза на Виктора и с укоризной посмотрел ему прямо в глаза.

– Молодой человек, – произнёс он каким-то осуждающим тоном. – Ладно студенты, но вы весьма солидный человек, которого мне рекомендовали. Вы-то куда?

– Простите, – смутился Виктор с извиняющейся улыбкой. – Могу я поговорить с друзьями пропавших?

– А вот это уже другое дело, – снисходительно улыбнулся профессор. – Прошу за мной.

С доски «Университет – наш дом» смотрели фотографии

с улыбающимися лицами студентов. Виктор бегал глазами по ним, рассматривая каждую.

– Ну, вот, – послышался за его спиной радостный голос. – И моё сюда повесили.

Он обернулся. За ним стоял молодой человек, расплывающийся в довольной улыбке.

– Твоя работа? – спросил Виктор, указывая на фотографии. Молодой человек радостно кивнул.

– Молодец. Начинающий фотограф?

– Как вы догадались? – спросил парень немного удивлённый.

– Фотография хороша. Вот только доска за спинами людей даёт отблеск, очень сильный. Видишь, лучи перекрывают лица двоих. Тебе надо было немного сдвинуть объектив или отойти в сторону. Красный поручень на краю фотографии привлекает к себе внимание. Запомни, красный свет всегда бросается в глаза. Поэтому, старайся делать фото так, чтобы красный был в центре, или там, куда ты хочешь обратить внимание. А вокруг него должны быть тёмные тона. Запомнил?

– Вы профессиональный фотограф? – настороженно спросил парень.

– В каком-то смысле, да.

Из-за поворота коридора вышел маленький человек с фигурой шара на коротких ножках. Большая залысина поблёскивала из-за проступавшего на ней пота. Деловой костюм по-

казывал его высокое положение. Он на ходу достал из кармана пиджака платок и вытер лоб.

– Это вы, частный сыщик? – спросил он, протянув руку Виктору для рукопожатия. Парень удивлённо посмотрел на того. Подошедший бросил на парня недовольный взгляд и сделал шаг к ближайшей двери, на которой висела табличка: «Ректор». – Прошу.

В кабинете ректор приземлился на стул и опять вытер пот с лица нервными движениями.

– Присаживайтесь, – указал он на свободный стул. – Извините, что заставил вас ждать.

– Ничего, – приветливо улыбнулся Виктор, усаживаясь.

– Предполагаю, вас уже информировали о деликатности этого вопроса, – взволнованным голосом сказал ректор. – Очередная история для нас может закончиться плохо.

– Конечно.

– Мы пустили слух, что это всё просто выходки хулиганов. Благо пропавшие таковыми были. Поэтому, все уверены, что они просто набедокурили и сбежали.

В этот момент дверь отворилась и на пороге появилась девушка в сопровождении профессора.

Коротенькая чёрная мини-юбка, скрывавшая только самое начало ног, гольфики в крупную сетку, мощные чёрные ботинки, а на теле чёрная толстовка с ярко-зелёными полосами. На шее у неё был толстый чокер с кольцом. А губы, покрытые тёмно-красной помадой, шевелились в такт пере-

жёвывания жвачки. С её плеч свисали наушники, из которых слышались аккорды электрогитары.

– Вот, – подвёл профессор девушку к столу. – Можете познакомиться. Это Антонина. Подруга одного из пропавших.

– Чё? – посмотрела та на него. – С каких это пор мы с ним в друзьях?

– Сами потом разберётесь, кем вы друг другу приходитеесь, – с раздражением ответил профессор и указал на Виктора. – Расскажешь ему всё, что ты знаешь о своих друзьях. А мне пора. Занятия.

– Да, конечно, – кивнул ректор, и профессор удалился, бросив на девицу строгий взгляд.

– Значит, Тоня, – сказал Виктор мягким голосом.

– Да. Чё надо?

– Выплюнь жвачку и присаживайся.

Девушка села напротив Виктора, откинувшись на спинку и положив ногу на ногу.

– Мусор? – спросила она, залепив чёрную жвачку себе за ухо.

– Следите за языком, – одёрнул её ректор.

– Почти. Я частный детектив. Зовут меня Виктор. Говорят, вы близко общались со сбежавшими студентами.

– Не знаю я ничё про этих упырей. Они не из моей тусовки. Ну, перепихнулись пар раз на вписке. И то, потому что эти дебилы бабки нашли.

– Так, – протянул ректор, сверля девицу взглядом. – Что

ещё вы в моём ВУЗе творите?

– Да, ничё такого, – с довольной физиономией ответила та.

– Вы были последней, с кем общались сбежавшие. О чём они говорили?

– Ну, – закатила Тоня глаза в задумчивости и стала закручивать локоны своих иссиня-чёрных волос на палец. – Они говорили, что у них бабло должно появиться. Замутили они чё-то там.

– Только этого не хватало, – вновь покрылся потом ректор и в этот раз даже покраснел. – Что они там опять устроили?

– Да, не знаю я, – уже более искренне ответила Тоня. – Они звали меня на вписку. Но потом. Сказали, что сейчас одно дельце провернут и всё.

– Весь университет на ушах стоит от их выходки, – произнёс ректор.

– В общем, ничего конкретного вы сказать не можете, – разочаровано выдохнул Виктор. – Хорошо. Тогда подскажите, с кем ещё они общались.

– Да, ни с кем, – усмехнулась Тоня. – Они же всех подкалывают жёстко.

– Понятно, – с безнадёгой произнёс Виктор. – Спасибо, что уделили мне минутку.

– Можно идти? – Тоня выпрямилась на стуле и посмотрела на ректора.

– Иди.

Тоня тут же вскочила и бросилась к выходу. Но только она распахнула дверь, как чуть не сбила ею какую-то девушку. Виктор успел заметить копну рыжих волос.

– Да, уйди ты! – раздражённо выкрикнула Тоня и захлопнула дверь.

Виктор дождался, пока та покинет кабинет, и посмотрел на ректора. Тот только развёл руками.

– Она права в том, что круг общения ребят был ограничен.

– А кто они такие?

– Оболтусы. Простые балбесы. Как только они смогли поступить, не знаю. Да, и Тоня не лучше. Но она инвалид. У неё с позвоночником что-то, вот и прошла без вступительных испытаний.

– А третий пропавший?

– Игорь Хибера. Жил в соседней комнате. Но вот отличался от всей этой кампании сообразительностью. Несмотря на своё развязное поведение, таланты к точным наукам у него есть. Мы говорили с лекторами. Они утверждают, что он вполне способный студент. Только учится неохотно. В общем, дар есть, а желания – нет.

– Ясно, – кивнул Виктор. – А камеры? Я видел, по коридорам установлены камеры видеонаблюдения. Разве записи не остались?

– Дело в том, что они не работают, – ректор опять полез в карман за платком. – Только на проходной. Но записи с них мы просмотрели. Пропавшие не покидали корпус через

главный вход.

– То есть комната заперта, – Виктор откинулся на спинку стула и стал в задумчивости смотреть куда-то перед собой, сощуриив глаза. – Три человека должны были находиться внутри. Но пропали. И вся комната по сути выгорела. Что же они там такое вытворили? Ладно, разберёмся. Ещё вопрос, что за предмет лежал на полу в комнате?

– Предмет? – удивился ректор.

– Там явный след на полу остался.

– Не в курсе. Из комнаты мы ничего не забирали, только ключ. Он торчал в замочной скважине с обратной стороны. Поэтому и не смогли открыть дверь.

– А ещё ключи есть?

– Один у коменданта и два у жильцов. Но третьего ключа мы не нашли.

– Отлично. В дальнейшем, пожалуйста, не впускайте никого в эту комнату.

– Хорошо, – пролепетал ректор, вновь и вновь покрываясь потом. – Скажи, пожалуйста, есть шанс разыскать студентов? Говорят, у вас уже был опыт в розыске пропавшего без вести. Нам вас рекомендовали.

– Опыт? – удивился Виктор. – Да. Было у меня одно дело об исчезновении человека. Но, формально, оно ещё открыто. А кто рекомендовал?

– Профессор Капов. Ему я поручил найти того, кто мог бы помочь нам.

В дверь постучали, и сразу в щель протиснулась голова мужчины. Лицо с глуповатым выражением окинуло кабинет взглядом и уставилось на ректора.

– Можно? – спросил гость.

– Да. Проходите, – ректор кивнул на свободный стул и повернулся к Виктору. – Это Афанасий. Комендант общежития. Запомню отчество.

– Просто Афоня, – ответил тот присаживаясь.

Это был крепкого телосложения мужчина на голову выше Виктора. Однако лицо его не зря казалось глуповатым. Он производил вид человека с отставанием в развитии.

– Афанасий у нас смотрит за порядком, – продолжил ректор. – Человек исполнительный. Обязанности свои выполняет отлично.

– Понятно, – кивнул Виктор. – А теперь, Афанасий, скажи, что случилось три дня назад. Как пропали студенты?

– Но профессор говорил мне молчать об этом, – Афоня непонимающе смотрел на ректора.

– Ему можно, – сказал тот. – Это частный детектив, который теперь займётся расследованием происшествия. Расскажи ему всё, что знаешь.

– Ну, тогда... – протянул Афоня и повернулся к Виктору. – Это было ночью. Сначала, что-то бумкнуло, а потом погас свет. Я побежал на третий этаж. А там из двери дым идёт. Сочится из щелей. Я дверь сломал, а там никого.

– Внутри заходил? – уточнил Виктор.

– Неа. Профессор запретил мне входить туда. Потом я открыл пожарную лестницу и стал выводить жильцов и всё.

– Ясно, – кивнул Виктор. – Ещё что-нибудь происходило в тот вечер?

– Всё по инструкции. Спас людей и всё.

Виктор осмотрел его. Человеком он был недюжинной силы. Такой, действительно, мог сломать дверь.

– Хорошо, – сказал он. – Дезертиры были? В смысле, все остальные студенты на месте? Никто больше не пропал?

– Да. Как говорит инструкция, я всех вывел из здания, провёл перекличку по списку. Все на месте. А вот пропали только трое.

– А те, что пропали, не беспокоили жильцов перед исчезновением? Ничего не устраивали?

– Нет, – ответил Афоня. – Тишина была.

– Ладно, – улыбнулся Виктор. – Спасибо вам, Афанасий.

Вы мне очень помогли.

– Я могу идти? – улыбнулся тот в ответ, показав кривые, жёлтые зубы.

– Да.

Афоня встал, поправил стул на котором сидел, поставив его в исходное положение и удалился.

– Климовских позови, – попросил его ректор напоследок. Афоня кивнул и закрыл дверь за собой.

– Это комендант? – непонимающе спросил Виктор, указывая на прикрытую дверь.

– Понимаете, – ректор опять протёр лысину. – Да, Афоня имеет некоторые психические отклонения. Но работает у нас уже больше десяти лет. И никаких нареканий не было. Пришёл он к нам дворником. Потом стал помощником плотника, разнорабочим. Он прямолинеен, как ребёнок, и так же привык выполнять свои обязанности. Надо, значит, надо. А когда комендант ушла на пенсию, мы отдали её место Афоне. Он уже знал весь университет. Примерно представлял себе, в чём заключается должность коменданта. Студенты над ним посмеиваются, но перечить не смеют. Побаиваются его. Сами видите, какой громила.

В дверь опять постучали. На этот раз в кабинет заглянула взлохмаченная голова молодого человека.

– Проходи, – махнул ему ректор, не дожидаясь вопроса. Молодой человек бросил на Виктора робкий взгляд и осторожно сел перед ректором.

– Это Александр Климовских, – представил его ректор. – Он с товарищами проводил внутреннее расследование.

– Александр, – обратился к нему Виктор. – Что можете рассказать? Какие результаты?

– Да, нет у нас результатов, – пожал тот плечами. – Мы установили только, что пропали три студента. Комната верхним. Вся в какой-то серой пыли.

– А рисунки на полу?

– Это что-то из магии. Наверное, их нарисовали, чтобы красиво было. Ну, вместо ковра.

Виктор усмехнулся.

– Вечеринку они в тот вечер устраивали?

– Нет. Пришли они в общагу в девять тридцать вечера.

Шарахались по коридорам. Но после отбоя затихли. И в час взорвалось.

– Что взорвалось?

– Не поняли. Но комната внутри, как после огня.

– Комнату обыскивали?

Александр кивнул.

– Что нашли подозрительного?

Студент пожал плечами.

– Ничего странного. Бутылки пустые, их вещи, мебель, кровати.

– А телефоны? У них были телефоны?

– Вообще были, – посмотрел студент на Виктора. – Но в комнате мы их не нашли.

– Понятно. А что за лужица расплавленной пластмассы у двери?

– Лужица? – не понял Александр, но вспомнил. – Ах, это. Не знаю. Наверное, они сожгли что-то. Они любили похулиганить.

– Всё ясно, – улыбнулся Виктор снисходительно. – Спасибо вам, Александр. Вы мне очень помогли. А теперь оставьте нас с ректором.

– Да, конечно, – Александр вскочил со стула и выскочил в коридор. Виктор проводил его взглядом.

– И что скажете? – нервно спросил ректор, вновь и вновь поглаживая лысину платком.

– Если честно, то ничего хорошего. Все старались, как могли, но все попытки поиска истины фатальны. Придётся начинать с нуля. Ну, что ж. Спасибо. С вашего позволения я ещё побуду в стенах университета. Хотелось бы осмотреться.

– Да, конечно, – кивнул ректор, перекладывая насквозь промокший платок.

Виктор вышел в коридор. Масса совершенно бесшабашных молодых людей и девушек сновала повсюду. Детектив осмотрелся и увидел рыжую копну волос, мелькнувшую в ответвлении коридора. На его лице заиграла зловещая ухмылка.

Марина юркнула между двух крупных тел, явно с факультета спорта, проскочила мимо девушки с матфака и чуть не налетела на своего преподавателя английского.

– Извините, – выдала она, резко остановившись вплотную с женщиной. Та скривилась от неудовольствия

– I apologize. It was an accident, – поправила её учительница.

– Ага, – неловко улыбнулась Марина и скользнула дальше по коридору. Быстро идя вперёд, она то и дело оглядывалась назад. И в какой-то момент налетела на препятствие.

У неё на пути встал тот самый сыщик, которого она видела у кабинета ректора.

– Ой, извините, – смутилась она и попыталась обойти его.

– Ничего страшного, – подхватил Виктор её под руку и отвёл в сторону. – Знаешь, я сам когда-то учился в университете, а потом ещё и в институте. И знаешь, что я могу тебе сказать?

– Что? – испуганно спросила Марина.

– Что всегда найдётся человек, который знает обо всех. Даже если ты что-то пытаешься скрыть в своём кругу, всё равно, об этом рано или поздно узнают все.

– Вы на что намекаете? – уже растеряно спросила Марина, не понимая, к чему ведёт этот человек.

– Просто скажи, что ты знаешь о событии трёхдневной давности?

– Если вы о пьянке у биологов, то ничего, – затараторила Марина взволнованным голосом. – Они просто пронесли спиртное и нажрались в хлам. А утром половина факультета не вышла на занятия.

– Неа, – хитро улыбнулся Виктор. – Я о хулиганской выходке трёх студентов. И не заговаривай мне зубы. Ты явно знаешь больше остальных. Выкладывай.

Марина тяжело вздохнула, опустив глаза.

– Ну, хорошо...

Они стояли во внутреннем дворике университета, у окна, закрытого решёткой. Стёкла были заклеены непроницаемой плёнкой.

– Вот это и есть лазейка, – без энтузиазма в голосе сказала

Марина.

В верхней части решётки были спилены несколько прутьев, из-за чего получался довольно хороший проход. Если открыть окно, то можно не только передать что-то через него, но и пролезть человеку.

– И что? – не понял Виктор. – Никто не знает про неё?

– Я вас умоляю, – скривилась Марина. – Все в курсе. И руководство универа тоже. Завхоз видел это и сказал, что просто спилили прутья, чтобы сдать на металл. Виновных найдут и накажут. А залезть сверху невозможно. Вот и не стал менять решётку.

– Но при хорошей сноровке можно пролезть и через верх.

– Вся общага так делает, – Марина пожалала плечами.

– Ну, хорошо. А что там за комната?

– Туалет.

– Достоинно, – покачал Виктор головой. – Никто не заподозрит студента, если он посреди ночи поспешит в туалет. И угол тут глухой, лишних глаз нет.

Он осмотрелся. Это действительно был самый угол территории университета. Рядом проходил проспект, скрываемый почти сплошным кустарником. И Виктор совсем не удивился, если бы зайдя за него увидел кованную ограду с отогнутыми прутьями и тропинку от неё до дорожки.

– Пути отхода ясны, – произнёс он в задумчивости. – Осталось только понять, куда именно.

– Вот идиоты, – выдохнула Марина и бросилась куда-то в

сторону. – Всех же запалят.

Она подняла с земли какой-то фантик и тут же спрятала его в карман.

– Что там? – Виктор протянул к ней руку. Марина отдала ему фантик. Это была этикетка. «Водка «Серебряный сплав» красовалось название на фольгированной бумаге.

– Ух, ты, – с фальшивым удивлением выдохнул Виктор. – А водка-то не из дешёвых.

– Это биологи. Они такую пили.

– И Тоня про дорогое пойло говорила. Марин, а ты сама где живёшь?

– На третьем этаже. Комната в конце коридора.

– В том крыле, где комната пропавших?

– Да, – кивнула девушка.

– Интересное совпадение. И что ты можешь рассказать о дне, когда всё случилось?

Марина задумалась, нахмутив брови.

– Ничего такого странного не происходило, пока эти придурки комнату не подожгли. Сами они целый день где-то шлындали, а появились только поздно вечером.

– Говорят, они хотели устроить вечеринку. Было у них такое?

– Соседка моя по комнате, Анька. Видела их тогда. Сказала, что они сумку большую пёрли. Наверняка, водяры набрали.

– Значит, сумку ещё принесли. И тишина?

– Да. Какое-то время просто поорали у себя в комнате и успокоились.

– Спасибо, Марин, за помощь следствию.

– А что натворили сбежавшие?

– Так, – строго погрозил ей пальцем Виктор. – Вот только из меня информацию выуживать не надо.

Вернувшись в офис, он устало опустился на кресло и всмотрелся в стену напротив. В голове начали вырисовываться события пропажи студентов. Трое, не обременённых культурой, молодых людей пропадает в закрытой комнате. Сама комната выжжена изнутри. На полу оккультные символы и след от какого-то предмета. Круг общения пропавших весьма скудный. Единственная подруга ничего толкового сообщить не смогла.

Виктор тяжело вздохнул и сфокусировал взгляд. Всё время размышлений, его глаза смотрели на маленького зверька. На стене в рамке висела фотография бурундука. Виктор невольно улыбнулся. Какое тёплое чувство зародилось у него внутри. Он встал с кресла и подошёл к стене. Этот зверёк попался ему на глаза совершенно случайно.

Когда он сидел в засаде, ожидая свою «жертву» с любовницей, перед ним из ниоткуда возник этот хвостатый комочек. Зверёк вертелся вокруг него, как бы напрашиваясь на фотосессию. И Виктор сдался.

Эта фотография получилась у него превосходной. Жи-

вая игра красок. Зелёная трава и тёмная шерсть зверька живо контрастировали на снимке. Чёткость позволяла увидеть отражение парка в маленьких глазках-бусинках. А главное, полное отрешение от суеты этого Мира. Погружение в умиротворение дикой природы. Пусть это и был парк, но казалось, что фото сделано где-то в лесу.

Мужчина смотрел на снимок и постепенно забывался.

В реальность его вернул звонок смартфона. Виктор с безнадёгой посмотрел на номер вызывавшего. Это была клиентка, полностью уверенная в изменах мужа. Лицо Виктора изобразило безнадёгу. Что сказать ей он не знал.

Женщина оказалась из тех, кто умудряется выпить соки из абсолютно каждого. Её супруг был вполне верным мужем. Но делал всё, что угодно, только бы проводить дома, как можно меньше времени. Задерживался на работе в будни, уезжал к родственникам по выходным, часто сидел с друзьями и даже магазин посещал тот, который стоял в другом квартале. И за всё время слежки, Виктор так и не нашёл ни одного факта измены. Хотя сразу знал, что так оно и есть. Долгие годы разбора однообразных дел научили его разбираться в людях и с одного взгляда определять неверного супруга.

Сейчас же заказчица названивала ему каждый день, требуя результатов. Не в состоянии добраться до мужа, она стала пить кровь из Виктора. Разговор получился действительно неприятным. Заказчика ничего и слышать не хотела о вер-

ности благоверного. Виктор сообщил ей полный распорядок его дня – где был, с кем встречался и так далее. Но женщина была твёрдо уверена в своём.

За короткий диалог, она полностью свернула кровь Виктору и с раздражением оборвала вызов. А тот только тяжело вздохнул и бросил смартфон на стол.

– Может, и эти черти сбежали от недопонимая? – грустно улыбнулся он своей неожиданной догадке. – Лады, придётся ловить на живца.

С наступлением ночи общежитие затихло. Во многих окнах погас свет. В других мелькали редкие силуэты. А вот во круг здания воцарилась полная тишина. Ни единой души не было видно.

Вдруг ветвь кустарника легонько отодвинулась в сторону. И пара больших глаз бегло осмотрела округу. Молодой человек повернул голову назад и произнёс в полголоса:

– Всё чисто, Серый. Пошли.

Но ответом ему послужили глухие звуки борьбы. Молодой человек опешил. Его товарища схватил мужчина и прижал к себе. Одной рукой он сжимал ему рот, а другой – заламывал руку. Его жертва пыталась вырваться и извивалась подобно змее, но была стиснута мёртвой хваткой. А у их ног лежал пакет.

– Не ори, – прошептал ему схвативший.

– Дядя, ты чё творишь? – произнёс первый молодой чело-

век и поднял с земли большой камень.

– Ты, любитель фотографии, камушек-то брось, а то делов ещё наделаешь.

Молодой человек присмотрелся, и его пальцы разжались сами. Камень упал на землю. Он узнал в напавшем частного сыщика, от которого ещё утром выслушивал советы по созданию фото. Его товарищ тем временем перестал брыкаться и покорился своей судьбе.

– А теперь спокойно подходишь к своему другу и становишься рядом с ним, – чётко и с расстановкой в полголоса сказал Виктор ему на ухо. – Понял?

Тот закивал головой. Виктор отпустил его. Серый неуверенным шагом подошёл к фотографу. Виктор потянулся к пакету, который тот выронил. Внутри лежали три бутылки водки с фольгированной этикеткой.

– А теперь, молодые люди, – строгим тоном спросил Виктор. – Объясните мне, откуда у вас деньги на покупку водки? Каждая такая бутылка стоит не меньше тысячи рублей. Я специально смотрел цену в магазине. Неужели вам хватает стипендии?

– Мы и не знали, что она столько стоит, – ответил Серый растеряно. – Мы схрон нашли в гаражах.

– Пошли, покажите, – твёрдо сказал Виктор.

– Нам же в общагу надо. А завтра утром на пары.

– Поэтому и хотел влить в себя полтора литра водки, чтобы завтра со свежей головой за учёбу браться? Пошли-по-

шли-пошли...

Студенты переглянулись и с виноватым видом поплелись к ограде.

Гаражный комплекс располагался совсем рядом. Несколько боксов в нём было заброшено своими владельцами и сейчас представляло из себя жалкое зрелище. Все трое вошли в калитку в воротах и остановились возле засыпанного погребка. Виктор включил фонарик на своём смартфоне.

– Здесь, – вздохнул фотограф, указав на погреб.

– Закопано, что ли? – не понял Виктор.

В ответ фотограф хитро улыбнулся и подмигнул Серому, также ехидно усмехавшемуся. Они взяли лопаты, лежавшие за старыми полками так, что их не было видно, и начали отодвигать щебёнку в сторону. Почти сразу полотна лопат ударились о деревянную поверхность.

Большой ящик был вкопан в щебёнку и присыпан сверху для маскировки.

Серый с деловым видом поднял крышку. В ящике была большая спортивная сумка. Он взял её за ручки, и внутри тут же зазвенела стеклотара.

– Всё ясно, – выдохнул Виктор. – Как узнали про тайник?

– Хибера, – ответил фотограф. – Он попросил как-то помочь пронести бутылки через толчок.

– И не побоялся, что вы обворовывать его станете? – усмехнулся Виктор.

– Он, когда выпьет, добрым становится. Вот и тогда он

поддамым был. А воровать у него лучше не стоит. Он же дурак на всю голову.

Виктор открыл сумку. Она вся была забита бутылками. Только сбоку ребром лежала книга. Виктор вытащил её и остолбенел. Смартфон с включённым фонариком чуть не выпал у него из рук. Это был ежедневник Эрегиона.

– Это что? – вымолвил он не своим голосом.

– Не знаю, – пожал Серый плечами и посмотрел на фотографа.

– Мы только водку взяли. И всё.

– Разберёмся, – Виктор быстро вернул ежедневник обратно, положил в сумку пакет с бутылками, отнятыми у студентов. Но через секунду передумал и достал одну бутылку, протянув её фотографу.

– Молчите о тайнике и обо мне. Поняли?

Молодые люди закивали головами в знак согласия.

– А можно спросить? – нерешительно спросил Серый. – А откуда вы знали про наш проход?

– Что? – не понял Виктор.

– Что вы делали в кустах в час ночи возле нашего корпуса?

– Ждал того, кто воспользуется «чёрным ходом» в вашу общагу, – ответил Виктор, поражённый пронизательностью студента. – А вот откуда знаю, не ваше дело.

Студенты переглянулись.

– Маринка, – процедил сквозь зубы фотограф. – Масть рыжая. Вот, наверняка, она.

Виктор только махнул рукой. Между собой пусть сами разбираются. Из гаража он вышел озадаченный неожиданной находкой. Как студенты могли сбежать из корпуса, было выяснено. Оставалось только понять, кто спаивал их дорогим алкоголем. О прогрессе в своём расследовании он пока решил не сообщать руководству ВУЗа, как и тайном лазе в туалете. Студенты народ насколько изобретательный, настолько и неудержимый. Закроют окно, так они стену по кирпичикам начнут разбирать, а это уже чревато последствиями.

Вернувшись в свой офис, он достал из сумки ежедневник и уже при полноценном свете осмотрел его. Да, это был тот самый, написанный предводителем странной секты Эрегоном и из которого Мстислав черпал своё вдохновение.

Но что он делал в тайнике студента? Об этом можно было спросить самого Эрегона.

– Приехали, – выдохнул Виктор, смотря большими от удивления и горького разочарования глазами на пепелища дома, бывшего проклятой церковью. От всего дома остались только почерневшие брёвна сруб, компактно сваленные в одну большую кучу.

Район был пустынен. Ни одного человека не было видно. Ближайшие дома смотрели чёрными окнами и неприветливым взглядом.

Виктор поёжился от странного ощущения внутри. В голове мелькнула только одна мысль. О самой церкви он узнал из полиции, вот и теперь ответ ему мог дать его давний друг.

– Нет. Я не веду это дело, – сказал Владимир, подходя к столу с горячим чайником в руке. – Чай будешь?

– Нет, спасибо, – отрицательно закивал головой Виктор.

– Ясно, – Владимир разлил кипяток в два стакана, один из которых придвинул к Виктору. – А что ты так всполошился?

– Да, просто я книгу сектанта нашёл. Вот и хотел у него спросить что к чему.

– Новое дело? – Владимир сел напротив. – Интересное?

– Пока, да. По крайней мере, не надо гоняться за любовниками по съёмным квартирам и номерам гостиниц. У меня опять таинственное исчезновение, – Виктор покосился на стакан, через край которого на ниточке свисала этикетка чайного пакетика. – Я же сказал, что не буду.

– Угу, – затянулся чаем Владимир. – Кто на этот раз пропал? Очередной непризнанный гений?

– Нет. В этот раз всё гораздо интересней. Три студента, о которых все в университете отзываются, как об откровенных дебилах. Пьют, дебоширят, гуляют. Правда, никто толком не может объяснить, как они, вообще, смогли поступить. И опять единственная зацепка, этот ежедневник.

– Не густо. Эрегон твой, кстати, тоже исчез.

– Вот, зараза, – Виктор откинулся на спинку стула. – Я же у тебя хотел спросить, где искать его.

– Не ищи, – причмокнул губами Владимир. – Он сам найдёт тебя. В прошлый раз, если помнишь, он ходил за своей книгой. Может, и теперь придёт за ней. Тогда и спросишь.

Виктор махнул рукой и поднялся со стула.

– Если тебе будет интересно, – Владимир склонился над выдвижными ящиками стола. – Там на стене была отчётливая надпись «Nu Erismatimus». Извини, больше ничего определённого сказать не могу. Говорю же, не моё это дело.

Виктор вернулся в офис. Настенные электронные часы показывали семь вечера. Дверь закрылась на замок, а окна зашторились. С чашкой горячего кофе, хозяин сел на диван в гостиной, переделанной под приёмную детективного агентства. И снова погрузился в раздумья.

На столе перед ним лежал ежедневник. Виктор больше автоматически, чем осознано открыл его. Пальцы сами стали перелистывать страницы. Глаза бегали по тексту и схемам.

И вдруг Виктор остановился. Перед ним оказалась та самая схема, которая была начертана на полу комнаты в общежитии. Он нахмурился и придвинул ежедневник ближе. «Алхимический круг преобразования элементов».

– «При соблюдении всех нужных условий, вещество меняет свою структуру. В зависимости от астрологических карт, преобразование элементов происходит в одном из различных направлений. Но при неаккуратном исполнении, сей круг может изменить пространство вокруг себя и открыть

врата в ад».

С ежедневником в руках он вошёл в свой кабинет. На столе был открыт ноутбук. Виктор ввёл в браузер алхимический круг и тут же получил огромное количество ссылок. Одна из них гласила «Исчезновение Бруно Борхеса».

«27 марта 2017 года в Бразилии пропал студент Бруно Борхес. Пропал из своей комнаты. Когда полиция вскрыла дверь, то обнаружила, что все стены были полностью покрыты странными текстами, а в центре стояла статуя. На полу под ней был изображён некий символ. Позже, когда видеоролик об этом появился на «Ютубе», некоторые пользователи заметили, что это был символ преобразования в алхимии, а в статуе изображён культовый философ Средневековья Джордано Бруно»...

– Интересно как получается, – почесал Виктор подбородок. – Тогда, что собирались эти недоумки преобразовывать в комнате? Зачем они, вообще, взялись за алхимию? Им и в реальных науках не разобраться. А тут.

В задумчивости он опять взял ежедневник. Наугад открытый разворот показал большую пятиконечную звезду. «Пять стихий являются основными элементами Мироздания – огонь, вода, эфир, воздух и земля».

– Пять элементов, – произнёс Виктор и нахмурился. Выхватив свой смартфон, он открыл галерею, где были фотографии комнаты. Внимательно всматриваясь в следы подошв обуви на полу. В слое гари отчётливо виднелись протекторы.

Их было шесть пар. Виктор начал всматриваться в них, но тут смартфон зазвонил. На экране появился номер ректора.

– Извините, что поздно беспокою, – нервно заскрежетал он. – Но хотелось бы узнать о результатах. Я прекрасно понимаю, что времени прошло мало. Но что-то же вы смогли узнать за эти два дня?

– К сожалению, порадовать вас я пока ничем не могу, – Виктор откинулся на спинку стула. – Но версия у меня одна есть.

– Какая же? – нетерпеливо выпалил ректор.

– Студенты умом не одарённые. Но, тем не менее, выдумали такую сложную схему для побега. Зачем-то им надо было такое выкинуть. Ведь так?

– Да, так.

– Вот мне и кажется, что скорей всего они просто вынесли из университета что-то весьма ценное, но притом не привлекающее к себе внимание. Так, что пропажа вскрыется не сразу. И вы бы прекрасно мне помогли, если бы провели ревизию всего имущества университета. Проведите учёт и сразу поставьте меня в известность, если чего-то не досчитаетесь.

– Хорошо-хорошо-хорошо... – затараторил ректор. Виктор, даже по телефону услышал, как скользит его платок по лысине. И отключил вызов.

– Вот и ладушки. Пока университетские заняты подсчётами, я займусь делом.

Марина, нервно оглядываясь по сторонам, быстрым шагом шла по двору жилого дома. За его углом шумел проспект, но тут стояла абсолютная тишина. Только группа детей на площадке оглашала двор своими радостными криками. Марина вошла в беседку и остановилась. Напротив входа вальяжно расселся Виктор.

– Вы как узнали мой номер? – сразу спросила она.

– И тебе доброго дня, – кивнул Виктор с широкой улыбкой. – Пить хочешь?

Он протянул ей наполовину пустую бутылку минеральной воды.

– Нет, спасибо. Так, как вы узнали? Я только друзьям номер даю.

– Да, успокойся ты. Садись рядом. Номер свой ты сама указала в личном деле, когда поступала. В анкете.

– Ах, вон как, – заметно расслабилась Марина. – А я всё голову ломаю.

– Это не повод для головолomanия. Давай лучше над другим подумаем. Вот смотри, мне нужна диковинная вещица, скажем, блатной нож. Да такой, чтобы половина университета позеленела от зависти. К кому я могу обратиться?

– Вы что? – округлила Марина глаза от удивления. – Этих ножей в интернет-магазинах целая куча. Да, и зачем вам нож?

– Нож – это аллегория. Я имею виду диковинную вещицу, понимаешь? Я имею в виду кустарное производство.

– Ну, вы даёте, – Марина вытянула ноги, и Виктор прошёлся взглядам по её спортивному трико и кроссовкам. Но девушка тут же выпрямилась, спрятав ноги под лавку, и посмотрела в глаза Виктору. – Это имеет отношение к дебилам?

– Что? – не понял уже Виктор.

– Ну, пропавшим.

– Просто скажи, кто у вас мастер на все руки, но при этом может молчать, если потребуется.

– Значит, всё-таки, они чего-то придумали.

– Марина, – строго сказал Виктор. – Не отвлекайся.

– Мишка из второго корпуса. Он любит всякие там приколюхи мастерить, а потом выменивает их то на сигареты, то ещё на что-нибудь. Юрка из пятого. Тоже много чего может. Если кто ключи теряет, бежит к нему.

– А это уже интересней. Кто ещё?

Марина забежала глазами по дощатому полу беседки, но больше никого вспомнить не смогла.

– А красивые у тебя кроссовки, – Виктор кинул головой в направлении выпирающих коленей девушки. Марина распрямила ноги и показала обувь.

– Чем они красивые? – немного даже обидчиво сказала она. – На что стипендии хватило, то и взяла.

– Они белые, а белый цвет чистоты и невинности, – склонился Виктор над ней. Марина невольно отодвинулась.

– Я, это, лучше пойду. Там ещё склад с пособиями пере-

считывать. Ректор сказал, что раз конец курса, то надо готовиться к следующему. Порядок наводить.

– Это правильно, – кивнул Виктор.

– До свидания, – Марина пулей вылетела из беседки.

– До свидания, – в полголоса ответил Виктор. – До скорого свидания.

Молодой человек вышел из своей комнаты, закрыл дверь на ключ и повернулся в сторону лестницы. Но резко остановился, вздрогнув от неожиданности. Дорогу ему преградил рослый мужчина.

– Здорово, Кулибин, – весело подмигнул ему Виктор.

– Здравствуйте, – растеряно вымолвил Юра. – А вы кто?

– Прежде всего, я свой. Я больше тебе знать ничего и не надо. Говорят, что ты ключи делаешь отлично. Мне тебя прям хорошо так рекомендовали.

– Да?.. – проямлил Юра.

– Что ещё в замках понимаешь? – невозмутимо продолжал Виктор.

– Вам ключ сделать?

– Ключ у меня есть. Мне надо оставить его в замочной скважине с той стороны двери. Проще говоря, оставить комнату закрытой изнутри.

– Блин... – выдохнул Юра, бледнея на глазах, и попятился назад. В какой-то момент он развернулся и быстрым шагом пошёл прочь. Но на бег перейти не успел. Виктор поймал его

за предплечье и остановил. Под нос молодому человеку было сунуто удостоверение частного детектива.

– Видел? – строго спросил Виктор. Юра нервно закивал.

– Теперь отвечай быстро и по существу, ты сделал приблуду для закрывания двери изнутри.

Юра опять быстро затряс головой.

– Что это?

– На помойке нашёл пластмаску какую-то. На ней сделал вырез под ключ. Она к двери крепилась, а потом пружина давила на ключ, и он входил в замок.

– Отлично. А кто тебя попросил сделать это? Хиберы?

Юра посмотрел на Виктора ещё большими глазами, теперь уже от удивления.

– Откуда вы знаете? Вы нашли его?

– Что ещё он просил тебя сделать? – проигнорировал его вопрос Виктор.

– Больше ничего. Честно. С Хиберой что? Он же убьёт меня, если узнает, что я его сдал.

– Ты сам помалкивай, – сказал Виктор. – Этого разговора не было. Понял?

Юра закивал головой, и Виктор отпустил его.

– А теперь давай попробуем пройти к пожарному выходу, – продолжил Виктор.

– Зачем? – не понял Юра.

– Меньше слов, больше дела. Ты, наверняка, накопил у себя отмычки ко всем дверям в корпусе, вот и порадуй меня.

– Шас, – вздохнул Юра и открыл дверь своей комнаты. Меньше, чем через минуту, он появился с большой связкой ключей. Виктор даже присвистнул от удивления, не ожидая столь большой связки.

– Люблю мастерить, – с важным произнёс Юра.

Как и ожидалось, выход на запасную лестницу был заперт на большой навесной замок.

– Та-а-ак... – протянул Юра, рассматривая связку. – Посмотрим, какой из них.

– Ты их не подписывал?

– Зачем? Я же ими не пользовался. Только проверял, когда делал. А выбрасывать жалко.

Минут десять он подбирал ключ к замку. Виктор уже начинал подумывать, что искомый ключ пропал из связки. Когда замок щёлкнул и поддался. Юра с победоносным видом посмотрел на Виктора.

– Молодец, – ответил тот и убрал замок.

Запасная лестница представляла из себя мрачное зрелище. Узкие окна давали немного света, с учётом того, что прямо за стеной раскинул свои ветви массивные тополь. облупившаяся краска местами хлопьями отходила от стен. На ступенях лежали одинокие окурки. А под окнами ржавели чугунные радиаторы. Только тепла они не давали. Стоило переступить порог, как прохлада окутала собой гостей.

Юра невольно поёжился. Ему стало не комфортно на тёмной лестничной клетке, больше похожей на лестницу из ноч-

ных кошмаров. Виктор прикрыл дверь за собой.

– Нельзя, чтобы кто-то знал, что мы сюда заходили, – ответил он на немой вопрос Юры.

– И что вы тут хотели увидеть?

– Мы на пятом этаже. Самый верх, – Виктор посмотрел на оконный проём. Он находился довольно высоко над полом. – Как думаешь, батареи здесь надёжно прикручены?

– Что? – не понял Юра. Виктор спустился на один пролёт, поставил ногу на радиатор и оттолкнулся от пола второй ногой. Радиатор скрипнул, но остался висеть на кронштейнах.

– Вы что делаете? – опешил Юра. Но Виктор ему не ответил. Он внимательно осматривал нижнюю часть оконного проёма. На нём виднелся чёткий след от прямоугольного предмета. Сам след образовывался чем-то, похожим на сажу. Виктор провёл ладонью и посмотрел на пальцы. Это правда была сажа.

Он спрыгнул с радиатора и повернулся к Юре.

– У тебя никто не просил дубликата для этого замка? Или другого?

– Нет. От пожарного выхода нет.

– Интересно получается, – произнёс Виктор. – Очень интересно.

– А что там? – с интересом спросил Юра.

– Сажа, как в комнате пропавших.

Весь вечер Виктор был занят другим делом. Ещё один за-

каз оказался более простым, чем остальные. В этот раз любовники и не думали особо прятаться. Видимо, решающим фактором оказался возраст.

– Молодые, неопытные, – усмехнулся Виктор, довольный, быстро раскрытым делом.

Была уже ночь когда Виктор подходил к своему офису. И тут его ожидал сюрприз. Возле двери, промокнувшая от редкого дождика, стояла Тоня. Промёрзшая насквозь, она переминалась с ноги на

ногу и куталась в толстовку. Мрачный макияж на лице поплыл, дополняя убогий вид девушки.

– Тоня? – удивился Виктор. – Ты что здесь делаешь?

– Помогите, пожалуйста, – простонала Тоня, заикаясь от холода.

– Входи быстрее, – Виктор открыл дверь и пропустил девушку вперёд. Тоня прошмыгнула в офис.

Виктор тут же скрылся на кухне, откуда слышался шум нагревающегося чайника. Быстро вернувшись с кухни, он осмотрел девушку.

– У меня женских вещей нет. Можешь в ванной раздеться и взять мой халат, пока твоё всё сохнуть будет.

– Нет. Спасибо, – шмыгнула Тоня носом.

На столе, за которым работал Виктор были разложены бумаги одного дела, а рядом лежал ежедневник Эрегона. Виктор собрал бумаги в папку, положив её на край полки, а ежедневник положил сверху.

– Вы так работаете? – грустно улыбнулась Тоня.

– Да. Именно так. Так что случилось. Ты давно меня ждёшь?

– Давно. Часа два.

За стеной щёлкнул кнопкой электрический чайник. Виктор поспешил на кухню и вернулся с чашкой горячего чая. Тоня села у стола, куда обычно садятся посетители детективного агентства, и обеими руками, дрожащими от холода, обхватила горячую кружку. Виктор смотрел на неё с сожалением. Вымокшая, замёрзшая, сжимающаяся в комочек, она вызывала самые жалостливые чувства.

– Профессор Капов совсем слетел с катушек. Он меня сейчас чуть не убил. Я еле успела сбежать.

– Что такое? – насторожился Виктор.

– В университете нашли утерю каких-то приборов и большого мотка медной проволоки. Так Капов меня к стене припёр. Сказал, что это я спёрла со своими друзьями и помогла им сбежать. Орёт на меня, глаза дикие. Из рта слюной брызжет, как собака дикая.

– Бешеная, – поправил её Виктор, пока Тоня отвлеклась на очередной хлебок горячего чая.

– Во-во. Я сбежала из корпуса. Так он позвонил на пост этому Афоне, чтобы он меня ловил в общежитии. Я вспомнила, как этот шкаф дверь к пацанам выносил. Такому прихлопнуть ничего не стоит.

– А почему на тебя сорвались? – смотрел на неё Виктор с

подозрением. – Они же не из твоей тусовки.

– А больше у них друзей не было, – развела Тоня руками. – А теперь он хочет заставить меня выплачивать пропажу меди и ремонт комнаты в общежитии. Будто это я виновата.

– Это уже серьёзное обвинение, – нахмурился Виктор. – И с таким шутить не стоит. Надо звонить в полицию.

– Нет! – выпалила Тоня и через стол схватила Виктора за руку, потянувшегося за смартфоном.

– Тоня, успокойся, – мягким голосом сказал Виктор. – Это уже становится подозрительным. Сначала пропажа студентов, а теперь это. Я не могу оставлять это дело у себя и обязан передать его полиции.

Он встал и обошёл стол, оказавшись рядом с девушкой.

– Сейчас ты находишься у меня в офисе, и тебе ничто не угрожает. Где мой телефон? – он обернулся и в тот же миг в глазах всё потемнело.

Владимир стоял на корточках и осматривал осколки на ковре, на котором ещё виднелась мокрая клякса от разлитого чая. Виктор сидел рядом и морщился от боли. Фельдшер «Скорой помощи» перевязывала ему голову.

– Чем она тебя? – с усмешкой спросил Владимир.

– Кружкой, – простонал Виктор и попытался потереть лоб, но пальцы скользнули по ткани бинта. – Причём моей. Коза малолетняя.

– Ну, не надо так, – с сарказмом произнёс Владимир. –

Дети наше всё. Не забыл?

– Смешно тебе? Она меня чуть не убила.

– Ничего страшного, – сказала фельдшер. – Удар был слабый. Достаточный для того, чтобы вы потеряли сознание, но не настолько, чтобы проломить череп.

Виктор поднял на неё покрасневшие глаза.

– Да, – кивнула женщина. – Вы легко отделались. Голова не разбита и сотрясения нет. Точно не хотите госпитализироваться?

– Нет, – сухо ответил Виктор.

– Тогда у меня всё, – она быстро закрыла свой чемодан с большим красным крестом и пошла к выходу. Владимир, не убирая ехидной усмешки с лица, проводил её взглядом.

– Вить, я тебе поражаюсь. Знаешь, что это за девица и сам приглашаешь её к себе.

– А что мне оставалось делать? Оставить её под дождём? Да и играла она очень искренне. Прямо Оскара бы ей выдал за артистизм.

– Ничего не стащила?

Виктор прошёлся по квартире, потирая голову и морщась от боли. А Владимир случайно посмотрел на монитор его компьютера. На нём была заставка: «The Elder Scrolls».

– Главное сейф на месте и не вскрыт, – сказал Виктор в конце обхода. – Там и дела, и оружие.

В этот момент его взгляд упал на полку шкафа. Он быстро подскочил к ней и схватил ежедневник. А вот папки с делом

под ним не было.

– Папка, – выдохнул он.

– Что за папка? Что-то важное?

– Дело Мстислава. Я его днём просматривал, и бумаги были на столе. Она их видела.

– Не понял, – произнёс Владимир. – Мы же договорились, что закрыли это дело.

– Оно не закрыто, – Виктор аккуратно положил ежедневник на стол и опять склонил голову, застонав от боли.

– Оно официально не закрыто. Но куда он делся, мы устали.

– Ни черта мы не установили, – простонал Виктор. Владимир опустил на стул напротив.

– Ты о чём? – спросил он.

– О том, что ты был прав тогда.

– Спасибо. Приятно слышать такие слова, тем более, от друга. Только в чём прав? Что это дело выеденного яйца не стоит? Так это сразу было понятно.

– Да, нет же. Дело не только не закрыто, но и не расследовано толком. Помнишь, что ты говорил тогда? Что Мстислав устраивает цирк с перескоками между Мирами. Ведь ты прав. Он сам писал в своём журнале, что может в любой момент из своего Мира попасть в наш. Но делает это как-то странно, – Виктор показал кулак и начал распрямлять пальцы по одному. – Во-первых, он вынул зарядное устройство с аккумуляторами из розетки. Во-вторых, он разорвал соеди-

нение у меня перед носом. В-третьих, он разбил прибор молотком. И, в-четвёртых, он забрал прибор. Зачем? Мог бы появиться и сразу забрать прибор. Потом подруга его из статистического агентства. Эта, как её?.. Ксюша, Кристина...

– Катя, – подсказал Владимир.

– Во-во. Лена говорила, что когда Мстислав пропсиховался, вернулся повзрослевшим. И что он делает? Разносит квартиру Кати. Это поступок подростка, а не взрослого мужчины. Никто не говорил, что у Мстислава мстительный характер. Он, вообще, покладистым был. – Виктор замолчал, сверля Владимира взглядом.

– Вот это, как раз, и объяснимо, – сказал тот. – Катя стала тем самым спусковым механизмом, который спровоцировал срыв, копившийся годами. Если Катя его довела, то она могла остаться в его памяти, как самое яркое воспоминание. А его характер может оказаться вовсе не покладистым. Есть люди, которых много не устраивает, но они просто боятся высказывать своё мнение, а тем более мстить. Хотя бы потому что боятся последствий. А Мстислав получил козырь – убежище в ином Мире.

– Может. Теперь журнал, который мы нашли в его квартире.

– А что с ним?

– Это не его записи.

– С чего ты взял?

– Почерки разные. Они схожи, но отличаются.

– Погоди, – оживился Владимир. – Так это получается, что Мстислав мог никуда не исчезать? Мы же сделали вывод именно по этому журналу.

– Тут-то и оно. Что-то мне подсказывает, что он действительно ушёл в другой Мир. Но ты тогда задал один хороший вопрос: «Чем там лучше?». А, правда, чем? В журнале написано, что он видел красивый пейзаж с горами, лесом и дереvушкой какой-то левой у реки. А дальше-то что?

– А с чего вдруг ты решил вспомнить это дело? Ему же полгода.

– Университет, будь он проклят, – Виктор опять сморщился, склонив голову. – Бедная моя голова. Комната, откуда пропали студенты. Там знаки на полу и след от прибора. Наверняка, прототипа «Флейты крысолова».

– Схожий почерк? А почему к нам не обратились?

– Закрытия боятся. Сам знаешь, какая репутация у нашего ВУЗа.

– Это точно, – усмехнулся Владимир. – Только теперь нам придётся браться за это дело. За студентов пусть родители беспокоятся. А вот то, что одна из студенток совершила нападение на тебя, даже ещё и стащила твою собственность...

– Да, погоди ты, – перебил его Виктор. – Это должен я подавать заявление, как жертва нападения.

– А ты не собираешься? – Владимир посмотрел на него с прищуром.

– Неа. Это я споткнулся и ударился о угол стола.

– Затылком? Или ты проводил чемпионат по фигурному падению?

– Володь, хорош ржать. И так голова раскалывается.

– Таблетку выпей. Тебе же врач предлагала. И расскажи, что узнал о своих студентах.

– Ёлки зелёные, – опять простонал Виктор, потирая ладонью бинты. – Студенты бежали. Я знаю как, я знаю где. Но не знаю от чего. Расследование, которое проводил ВУЗ, прошло из рук вон плохо. Комендант общаги умственно отсталый дурачок.

– Комендант? Хотя, зная наш университет, уже ничему удивляться не приходится.

– Именно. Ректор обливается семью потоками и сидит на глазах, но ничего толком не делает. Перед побегом студенты что-то тащат в большой спортивной сумке в свою комнату. Затем сумка пропадает.

– Твои мысли?

– Комендант, – ответил Виктор. – Он, как ребёнок, прямолинеен. Чётко следует указаниям старших. Когда в час ночи раздаётся треск или взрыв, что он должен делать в первую очередь?

– Организовать эвакуацию.

– Именно. Вместо этого он сразу бежит на третий этаж, где была комната пропавших, и выносит дверь. Кабан он здоровый, ему дверь снести ничего не стоит. Затем он бежит открывать пожарную лестницу. И тут кое-что интересное.

Из комнаты пропавших исчезает предмет с рисунка на полу вместе с сумкой, а на подоконнике на пожарной лестнице прямоугольный след, как от большой сумки.

– Ага, – кивнул Владимир. – Час ночи, нет света. Студенты на ощупь покидают здание. Кто перепуган, а кто ещё спит. Заметить предмет на подоконнике никто не может.

– Окна там узкие и находятся высоко над уровнем пола. А когда человек спускается, он смотрит себе под ноги, на ступени.

– Получается, – задумался Владимир и через пару секунд продолжил. – Этого дурачка кто-то надоумил так поступить.

– Он знал, что и когда случится и что ему следует делать. Тайный лаз мне никто не смог показать. Пришлось искать местную всезнайку.

– Но студенты не хотели просто бежать, – Владимир прищурил глаза.

– Да. Они имитировали свою пропажу. Дверь закрыта изнутри ключом. Но это изобретение местного Левши. Устройство расплавилось. И их кто-то спаивал дорогой водкой. Но особенно мне понравилась их комната. Вся выжжена, как огнём. Я подумал, что это какая-то подстава. Предложил провести ревизию и обратить особое внимание на химреагенты.

– Нет, – покачал Владимир головой. – Люди такого склада больше времени проводят на улице. Она не даёт им знаний в области наук, но помогает разбираться в людях. Они чётко знают настроения в своём окружении. И могли пойти на

побег с имитацией пропажи только с целью спасения своих шкур.

– Тогда способ убийства слишком сложный.

– А кто их подруга? – нахмурился Владимир.

– Инвалид, – махнул рукой Виктор и отвернулся. – Такая же дура, как и они. Она была единственной, с кем общались пропавшие. Правда, мне сказала, что только пару раз переспала с ними.

– А сегодня она приходит к тебе и тащит дело Мстислава. Интересный поворот.

– Угу, – кивнул Виктор. – Только причём тут Мстислав? Голова уже не соображает.

– Давай думать, где могли пересекаться ранимый и чувствительный Мстислав с богатым внутренним Миром и кучка уличных хулиганов.

– М-да. Вопрос сам по себе идиотский. Но объединяет их одно – обстоятельства пропажи. Только Мстислав отличился тем, что всего лишь угробил проводку в многоквартирном доме, а эти чуть общагу не сожгли.

Владимир сплёл руки на груди в замок и откинулся на спинку стула.

– Потому что Мстислав работал годами, – продолжил Виктор. – Он перебирал схемы и искал нужную. А эти балбесы просто использовали то, что было в ежедневнике.

– Если они пытались повторить успех Мстислава, вполне понятно, зачем эта девица стащила его дело. Но почему то-

гда не взяла ежедневник? Без Мстислава найти инфу об эксперименте можно только в нём.

– Он лежал там, куда я его положил. Или он не дался ей? – Виктор посмотрел на Владимира.

– То есть?

– Эрегон говорил, что оккультные предметы служат только своему владельцу, которого сами и выбирают. Он совершенно случайно попал в руки Мстислава, но Тоня его не увидела.

– Окей, – кивнул Владимир. – Тоня увидела дело у тебя на столе и не стала тянуть из тебя инфу, а сразу схватила папку, используя первое, что попало под руку.

Он покосился на осколки кружки на ковре.

– Пусть так, – согласился Виктор. – А откуда она, вообще, знала про это дело? Ты никому лишнего не болтал?

– С ума сошёл? Да, про выкрутасы Мстислава знал весь отдел. Он же как человек-невидимка Герберта Уэллса. Но про тайник в его квартире и тем более про журнал никто не в курсе. В отделении это очередная страшилка, встреча с непознанным. Так что думай сам, кому мог ляпнуть.

– Да, не говорил я никому. Ни кто не знает. Кроме... Профессор Капов. Он был в курсе.

– Это тот, который нанял тебя?

– Да. Он ещё сказал, что меня ему рекомендовали.

– Короче, он знал.

– Только откуда?

– Это мы у него самого спросим, – Владимир встал со стула. Виктор бросил взгляд на настенные электронные часы. Было 2:33.

– Половина третьего? – опешил он. – Я что, два час был в отключке?

– Будем считать, что ты просто поспал.

– А профессор? Ты хочешь вломиться ему в квартиру посреди ночи?

– Трое студентов пропадают из университета из-за угрозы расправы. Это, как минимум, покушение на убийство. А раз так, я этого гада не из постели, а из-под земли достану. И, кстати, с этой минуты это дело ведёт полиция. Пошли уже.

Многоэтажный дом дремал. Все его окна были черны и только отражали свет от уличных фонарей. Все, кроме, одного.

«Мицубиси» подлетела к стоянке-карману. Виктор с Владимиром одновременно выскочили из салона.

– Спорю на что хочешь, что это и есть восьмидесятая квартира нашего профессора, – усмехнулся Владимир.

В этот момент все окна на одной вертикальной линии замерцали мистическим сине-зелённым светом. А в окне на третьем этаже искусственный электрический свет сменился огненными шарами. Огонь появился всего на пару секунд и растворился за окнами, стёкла которых покрылись трещинами.

Виктор с Владимиром переглянулись и, не сговариваясь, бросились бежать к двери парадной. Владимир, добежавший первым, быстро ввёл код на панели домофона, и дверь отошла от магнита.

Оглушая парадную топотом и скрипом перил, они подскокили к двери с номером 80. Владимир, без надежды, скорее наугад, опустил дверную ручку. Дверь оказалась не заперта. Из квартиры вышел обжигающий воздух вместе с клубами дыма. Оба мужчины отстранились от двери. Прикрыв рты воротами пиджаков, они вбежали в квартиру.

Открытого пламени не было. Но все комнаты заволкло дымом. Всё, что было в квартире, оплавилось. Едкий запах плавленого пластика, паласов, мебели разъедал глаза.

Пока Виктор искал свой смартфон, чтобы включить на нём фонарик, Владимир на ощупь добрался до окна и распахнул его.

– Ты что?! – крикнул ему Виктор. – Свежий воздух усилит огонь!

– Ты здесь видишь пламя?! Мы сами задохнёмся. Ищи профессора!

На экране смартфона вылезло сообщение: «Нет сигнала». Виктор пальцем убрал его с глаз долой. Через секунду клубы редеющего дыма подсветил луч света.

В квартире никого не оказалось. Только на столе, лежал комок расплавленных радиодеталей с ошетилившимися проводами.

Виктор запрокинул голову на спинку кресла и смотрел в потолок своего офиса. Владимир сидел напротив и пальцами перебирал зажигалку.

– В общем, – сказал Владимир со вздохом. – Этот твой профессор скользкий тип. Брал взятки за хорошие отметки. Со студенток кое-что другое требовал. Я даже и не знал, что его хорошо знают в соседнем со мной кабинете.

– Он был в квартире? – безучастным голосом спросил Виктор.

– Не знаю. Камер нет. Соседи спали. Машина его возле дома стоит. Мы даже клумбу под балконом проверили. Следов падения тела нет.

– Мы же сами видели момент... происшествия. Да и окна ты открывал. Они все были закрыты вместе с балконом. Пол в комнате смотрели?

– Да. Правда, палас впечатался в расплавленный линолеум, так, что выдирать его пришлось. Но рисунок на полу увидеть можно. И та куча на столе сильно напоминает прибор Мстислава.

– Зато сейчас получается интересное совпадение, – Виктор опустил голову. И студенты, и профессор пропали одинаково. Они были заодно?

– Нет, – ответил Владимир. – Судя по всему, Капов умел в университете гораздо большее положение, нежели простой профессор. Мы проверили его траты. Он жил не по сред-

ствам.

– То, что он своего не упустит, это понятно.

– Теперь представь, он, каким-то образом узнаёт об эксперименте Мстислава, и...

– Нет. Раз ты говоришь, что он человек меркантильный, то зачем ему опыты с оккультными знаниями? Он скорее имущество университета распродавать начнёт, чем тупить над алхимией. Здесь нужны доказательства успеха.

И тут он посмотрел на Владимира пронзительным взглядом.

– Дошло? – спросил тот.

Вместо ответа Виктор подскочил в своём кресле. Из выдвижного ящика он достал толстый ежедневник. Лихорадочно переверачивая страницы, открыл нужный разворот. Владимир прочитал перевернутый к нему текст: «Дело Мстислава», а рука Виктора указывала на номер Лены.

– Алло. Здравствуйте, Лена, – проговорил Виктор в трубку. – Возможно, вы меня не помните. Я частный... Что? Мстислав? Да. Он нашёлся. Он... э-э-э...

Владимир руками изобразил круг в воздухе, потом двумя пальцами показал человечка, прошагавшего чуть в сторону, и снова круг.

– Он... э-э-э... Уехал. Да. Он переехал.

Владимир показал другой круг над собой, уже больше в размерах, а потом стал изображать человека, изнывающего от боли. А у Виктора в голове вертелся правильный ответ:

«Другой Мир. Исчез...» И он импровизировал.

– Он, это, ушёл мир защищать. Да, он просто пошёл добровольцем воевать в Сирию против международного терроризма.

Владимир повертел пальцем у виска.

– Короче, не надо за него волноваться, – продолжил Виктор. – Всё с ним в порядке. Вы мне лучше скажите, первая девушка, пришедшая к вам в офис, это же Екатерина?.. То есть, она дольше всех проработала с Мстиславом?.. Спасибо. Что?.. А, нет-нет. Это так, между делом хотелось узнать.

И Виктор отключил вызов.

– Ты нормальный человек? – развёл Владимир руками. – Я тебе показываю, как он под солнцем на курорте загорает, а ты чё ляпнул?

– Прости, – засмеялся Виктор. – Просто ты походил на жертву теракта.

Владимир поперхнулся от таких слов.

– Эпизод с Катей, это не банальная месть, – сказал Виктор. – У меня есть одна догадка. Но надо поговорить с Катей.

– Насколько я знаю, родители забрали её из психушки. Адрес должен остаться в архиве девчонок, которые работают с 112.

«Мицубиси» лавировала в потоке транспорта на оживлённом бульваре. Владимир оставлял за спиной машину за машиной.

– Ты уверен? – спрашивал он.

– Более чем. Лена мне рассказывала, что у Мстислава глаза загорелись, когда он её увидел.

– У меня не только глаза горели, когда я её лицезрел, – усмехнулся Владимир и остановил машину у обочины, начав вертеть головой. – Дом 34. Вот только где? Во! На ловца и зверь бежит.

Он вдавил педаль газа и вывернул руль до упора. «Мицубиси» исписала дугу, нарушая всевозможные правила ПДД, и чуть не спровоцировала аварию, буквально, вылетев на обочину на противоположной стороне улицы. Заскрипев покрышками, машина остановилась в нескольких сантиметрах от ног инспектора ГИБДД. Тот чуть не выронил жезл. Ни столько от испуга, сколько от наглости водителя.

– Пошли, – скомандовал Владимир и первым выскочил из салона. Инспектору прямо на ходу он показал своё удостоверение. – Спокойно, брат. Свои.

Одной из свидетельниц странного манёвра легковушки стала пожилая женщина.

– Татьяна Игоревна, кажется, – начал Владимир, подскочив к женщине.

– Да, я.

– Я капитан Железнов. А это мой коллега. С вашей дочерью полгода назад произошло непонятное событие?

– Да. Катенька до сих пор боится подходить к зеркалу.

– С ней можно поговорить? – спросил Виктор. Женщина с

подозрением посмотрела на бинты на его голове, но кивнула положительно.

– Только, пожалуйста, не перенапрягайте её. Прошу.

– Ни в коем случае, – ответил Виктор. – Всего пара вопросов.

Увидев Катю, Виктор невольно улыбнулся. Девушка больше напоминала домовёнка Кузю из одноимённого советского мультфильма. Она вжалась в угол изголовья кровати, прижала колени к груди и обхватила их руками. Схожесть с мультипликационным персонажем большей частью выражалась в причёске. Некогда обесцвеченные, волосы были неухоженными и торчали в разные стороны.

Виктор осмотрел девушку профессиональным взглядом. В этой замухрышке ещё можно было узнать барби. Он прикинул шансы Мстислава. Купиться на её красоту тот мог вполне. Но добиться чего-то большего, чем просто друг – никогда.

– Здравствуй , Катя, – Виктор придвинул к себе стул. – Меня зовут Виктор. Я ввёл дело пропажи Мстислава. Ты мне только скажи. Он тебе дарил что-нибудь?

Катя смотрела на него пустым взглядом. Но после паузы в несколько секунд, ушедшей видимо для осмысления вопроса, она чуть прищурила глаза.

– Ням-ням, – неуверенно ответила она.

– Конфеты, тортики, пирожные. Вкусняшки, в общем. А что ещё?

Катя свела запястья вместе, показав кувшин.

– Что это? – не понял Владимир. Тогда Катя с шумом втянула носом воздух из этого кувшина.

– Цветы, – догадался Виктор. Катя радостно закивала головой.

– Не то. Вспомни, пожалуйста. Должно быть что-то ещё.

Катя сдвинула брови в задумчивости. Владимир смотрел на неё с жалостью. Этот комочек, забившийся в угол, с детским словарным запасом казался ему безобидным созданием.

– Вить, – сказал он. – Зачем ты её мучаешь?

– Сам посмотри, она не мучается. Она учится вспоминать.

– У неё был сильнейший стресс. Ей мозги напрягать нельзя. И что ты хочешь получить от неё? Ну, что мог необычного подарить ей Мстислав? Ну, может, стихи писал.

– Он не обладал даром красноречия на бумаге. Вспомни его запись в журнале.

– Который ты считаешь фальшивкой.

– Он написан разными людьми, но именно этот отрывок сделан одним почерком со схемами Флейты.

– Динь-динь! – выпалила Катя.

– Что? – осторожно спросил Виктор. Катя указала пальцем вверх, а потом начала вращать ладонями, вокруг невидимого шара.

– Ах, игрушка, – догадливо произнесла Татьяна Игоревна.

– Что за игрушка?

– Ну, это были планеты. Маленькая такая игрушка. Стояла у Катеньки на столе.

– Модель Солнечной системы? – уточнил Владимир.

– Да. Там каждый круг двигался сам по себе. Задеть один, и задвигаются все. Тогда игрушка звенела, как колокольчик. Катенька, когда уснуть не могла, просто задевала её и засыпала.

– Не понял, – нервно усмехнулся Владимир. Виктор посмотрел на него с торжествующей улыбкой.

– Артём мне говорил, что Мстислав романтик. Лена сказала, что он их любил. И Мстислав не мог ограничиться банальными сладостями. Поверь мне на слово. Это уже мой профиль, – он повернулся к Татьяне Игоревне. – Скажите, а раньше ваша дочь страдала бессонницей?

– И до сих пор страдает, – с горечью вздохнула женщина. – Но сейчас это кошмары. А раньше она какие-то таблетки принимала для похудения. Там в побочных эффектах была бессонница. Катя стала нервной, дёрганной. Но когда мальчик на работе эту игрушку подарил, Катенька смогла засыпать.

– Вот оно, – выдохнул Виктор.

– Что оно? Какая связь между бессонницей и странной игрушкой?

– Нейроны головного мозга посылают и принимают электрические сигналы на своих частотах. И у каждого человека они индивидуальны. А электричество – стихия Мстислава. Он мог

начать с Кати, потому что она первой появилась в агентстве Лены. Хотел покорить её. Пусть даже получив отказ, переключался на других, но Катя была для него первоисточником.

Сама Катя слушала его уже вполне сосредоточено.

– Это один из первых удачных опытов Мстислава, – заключил Владимир. Виктор повернулся к Татьяне Игоревне.

– Где игрушка?

Но та лишь развела руками.

– Мы искали её, но вся квартира была, как после бомбёжки. Даже частей не нашли.

– Ваша дочь, наверняка, любила делать селфи, фотографироваться с друзьями, – сказал Виктор. – Может, модель попала на какую-нибудь из фотографий?

– У нас мало фотографий с Катенькой. Сейчас же они всё в Сеть выкладывают.

Она подошла к прикроватной тумбочке и извлекла из неё тонкий ежедневник с розовой обложкой.

– Здесь пароли от всех Катиных сетей.

– Я хочу динь-динь, – проскулила Катя.

– Прости, – ответил Виктор. – Но динь-динь мог сделать только Мстислав. А он пропал. И не вернётся больше.

– Зато теперь понятно, почему он психанул, – кивнул Владимир. – Он сделал открытие, достойной Нобелевской премии, а она ушла с дружкой.

Виктор взял ежедневник и машинально открыл его на

форзаце. В глаза бросился разный цвет бумаги на развороте. Было впечатление, что к обратной стороне обложки приклеен посторонний лист. Он чуть отставал от форзаца у корешка. Это был конверт, из которого Виктор достал фотографию. На ней Катя сидела на коленях молодого человека, немного похожего на Мстислава. За ними был письменный стол, на самом краю которого стояла модель звёздной системы. Металлические шарики, нанизанные на кольца орбит, тонкими шпильками крепились к большому шару в центре. Четыре планеты земной группы и четыре – планету-гиганта с кольцами.

Виктор показал фото Кате.

– Это динь-динь?

Та утвердительно кивнула несколько раз. Владимир взял фотографию.

– А почему четыре Сатурна?

– Все планеты-гиганты имеют кольца. Только у Сатурна они сильно выражены. Мстислав в точности скопировал основу Солнечной системы. Видимо, чтобы игрушка вступала в резонанс с ней.

Он вернул ежедневник Татьяне Игоревне. Нужда в нём отпала. Владимир показал фото Кате.

– Кто с тобой рядом?

– Женя. Он тоже любил динь-динь.

– Ну, что ж, – Виктор поднялся со стула. – Спасибо тебе, Катюша, что согласилась нам помочь. Надеюсь, мы тебя не

утомили.

Попрощавшись с хозяйкой квартиры, они вышли в парадную.

– Теперь понятно, почему пострадала Катя, – сказал Виктор. – Мстислав сделал ей подарок, как ты сказал, достойный Нобелевской премии.

– Зачем тогда он устроил погром? У тебя же он не буйствовал. Только разбил прибор и похулиганил.

– Про хулиганство сразу могу тебе сказать твёрдое нет. Люди такого масштаба не сотрясают воздух впустую. И с Катей не всё так просто. Вот, что ты видишь на фото? – Виктор протянул фотографию, любезно предоставленную ему Татьяной Игоревной.

– Катя сидит на коленях какого-то парня. Конечно, немного распутно. Но и фото спрятано в тайнике. То есть, не для лишних глаз.

– Фото сделано с помощью селфи-палки. Влюблённая парочка, за ними стол, на самом краю которого стоит ценная вещь – модель Солнечной системы, способная усыпить даже страдающего бессонницей. И ракурс съёмки – парочка чуть в стороне от центра снимка, зато игрушка видна отчётливо.

– Вот это, как раз и объяснимо. Они сидят на компьютерном стуле, который вертится, как волчок. Парню одной рукой надо красотку придерживать, чтобы с колен не соскользнула, а второй – этой палкой прицеливаться. При этом ещё и задницей положение на стуле держать, чтобы тот не вертел-

ся. И, кстати, я ему даже завидую.

– Чушь! – выпалил Виктор так, что парадная вздрогнула, а за одной из дверей заголосила собачка. – По всем правилам игрушка должна находиться за их спинами и вовсе не влезать в кадр. А тут фотограф делает снимок так, что игрушка является, по сути, центром фото.

– Профессиональный взгляд фотографа? – усмехнулся Владимир.

– На фото никто иной, как сам Евгений. Человек, которого, как и Мстислава, никто никогда не найдёт.

– Допустим, я тебе поверил. Даже картинка в голове вырисовываться начинает. Но я не вижу последовательности.

– Теперь слушай, – начал пояснение Виктор с видом знатока. – В деловом центре, в разных организациях работают два парня, немного схожие внешне, но совершенно противоположные по характеру. Вполне вероятно, что они даже являются друзьями.

– Очень даже. Противоположные личности притягиваются друг к другу.

– Отлично. Потом появляется яркая блондинка. Работает с одним, но дружит с другим. Проходит много времени. Целое десятилетие. И один из них узнаёт, что другой добился больших успехов в своём сумасбродной хобби. И живо интересуется этим. Но тут получается так, что дружбан его со скандалом увольняется, а крайней остаётся их подруга. Организация, где она работала, приходит в упадок, за что на неё

саму косятся коллеги. Сам знаешь, как это происходит в женском коллективе. Тогда любовники расстаются. Но проходит полгода, и выясняется, что гений-изобретатель пропал. Да так, что его начинает искать полиция и частный сыщик.

– Тогда выходит, ему надо достать прототип изобретения, – задумался Владимир. – И как он пробрался в квартиру Кати? Как можно разыграть историю с призракoм и свести с ума психически здорового человека? До этого девчонка никакими расстройствами не страдала.

Виктор сморщился, приложив ладонь к бинтам.

– Поехали домой, – похлопал Владимир его по плечу.

– Нет. Давай к тебе в отдел.

Кабинет был наполнен ароматом благовоний, мирно тлевшим в специальной подставке на столе. Рядом лежала стопка книг, корешки, которых сверкали позолочёнными названиями. Виктор взял верхнюю. «Корнелий Агриппа. Оккультная философия. Книга первая. Содержит натуральную магию».

– Вникаю в суть некоторых вопросов, – сказал Михалыч, видя, что тот рассматривает.

Владимир, с видом хозяина уселся в кресло под окном.

– Так, что вы хотели спросить? – Михалыч по-хозяйски хлопотал у маленького столика с электрическим чайником. Три гранённых стакана заполнил кипяток. – Чай, кофе? Что покрепче не предлагаю. У нас такого в отделении с девяностых не водится.

– И не надо, – ответил Виктор. – Ты мне лучше скажи, что ты знаешь о секте у кладбища?

– Которая сгорела на днях? – Михалыч поставил стаканы на стол перед Виктором и Владимиром. – Скажу честно, вообще ничего.

– Они же сатанисты, – покосился Владимир на него.

– Ну, и что? Секта, сама по себе закрытая. Новичков они не любят. Хотя порой устраивают что-то вроде открытых собраний. Читают лекции, чай с печенками предлагают. Но никого к себе не принимают. Мы отправляли агентов. Они пришли, осмотрелись. Попытались влиться в ряды. Но их никто и слушать не стал. Да и на сатанистов они не похожи. Символика напоминает проклятую, но лекции совершенно иные. Скорей помесь магии и Христианства.

– А живут они на что? – спросил Владимир.

– В основном на пожертвования. Но крупных сумм им не поступало. Один-единственный храм – это заброшенная избушка. Большой армии адептов тоже не заметно. Смогли установить только то, что в секте состоят двенадцать учеников с главарём. Этим... Как его?.. – Михалыч защёлкал пальцами, наморщив лоб.

– Эрегон, – подсказал ему Виктор.

– Во! Точно! Но кто в мире этот человек, так и не установили. Неизвестно ни его настоящего имени, ни основного рода занятий. Даже лица его никто не видел.

– А чем сама церковь занимается? – Владимир потягивал

чай.

– Наставлением на путь истинный, – усмехнулся Михалыч. Он повернулся к Виктору, и тот только сейчас заметил на его груди перевернутый крестик на серебряной цепочке.

– Это как? – спросил он.

– Ты, может, слышал, что современное человечество идёт по пути развития технологий? Технократия с обществом потребления, которое выбирает из нашей планеты ресурсы, загрязняет окружающую среду. А человек в ней только и делает, что тупеет, погрязая в омуте удовольствий и теряя природные инстинкты в зоне комфорта. А были другие. Не те, что позволяли человеку удовлетворять свои потребности, а те, кто заставлял его думать, кто он есть в этом Мире. Не брать у природы, а совершенствовать своё Я.

– Что-то такое я слышал, – сказал Владимир. – Кажется, в противовес технологиям ставилась магия. Только не понятно, чем питаться, и как жить, если ничего не производить.

– Мир меняешь вокруг себя и всё, – спокойно ответил Михалыч.

– Чего?

– Американцы ставили эксперименты в тюрьмах, над заключёнными-смертниками. Один из них предпочёл отправиться на Тот Свет из-за малокровия. Ну, привязали его к кушетке. Спустили одну его руку и провели по ней металлической пластиной. Имитировали порез. Под рукой тазик, над которым стояла капельница. Из неё капала вода, а зеку

казалось, что это его кровь из пореза на руке. И как бывает после большой потери крови, он просто уснул. Сердце остановилось. Зек сам себе внушил, что потерял кровь. Хотя, на самом деле, его никто не резал. Или другой пример. Другого зека привязали к стулу и завязали глаза. Мент сказал, что сейчас начнёт тушить об него окурки. И надавил на руку карандашом. Тот заорал, будто действительно почувствовал боль. А в месте, где карандаш коснулся, вздулся волдырь, как от ожога.

– М-да, – произнёс Виктор. – Какие гуманные эти американцы.

– Ну, так оплот демократии и торжества равенства, – с сарказмом ответил Михалыч и продолжил. – Вот если наш мозг способен на такие фортели, то представь, как он может менять Мир вокруг себя, заработав на всю катушку. Такой пример. Сейчас самый мощный суперкомпьютер способен решать десятки миллиардов задач в секунду. Он огромный, в несколько комнат, это всё питание, системы охлаждения и т.д. А его главный микрочип, его мозг, это пипка размером с десятирублёвую монету. Вот, чтобы эта пипка по мощности сравнялась с нашим мозгом, она должна быть размером с Луну. А у нас два кулака в черепушке помещается.

– То есть нам только программой наш суперкомпьютер загрузить осталось? – уточнил Владимир.

– Именно! – щёлкнул пальцами Михалыч.

– А сектанты дают эту самую программу? – предположил

Виктор.

– Не совсем. Нам очень далеко до жителей Атлантиды, Гипербореи, Му и Лемурии. Начинать надо с простого, – Михалыч начал перебирать бумаги на столе. И вскоре протянул Виктору брошюру: «Алексей Васильевич Капранов. Курс «33». Осколок арийского учения». – Это только ознакомление.

– А я думал, что сатанизм даёт право на вседозволенность, – усмехнулся Владимир.

– Вот здесь, как раз всё с точностью до наоборот. Их основное кредо – всякая жизнь бесценна. Намёк идёт на то, что со своей жизнью разобраться надо. И потом, никакого зла в Мире не существует. Человек делает ошибку, стараясь навредить другому. В ответ он получит в семь раз сильнее отдачи.

– Странная какая-то секта, – поморщился Виктор. – Слушай, у тебя таблетки не найдётся, а то башка раскалывается.

Михалыч начал рыться в выдвижных ящиках стола.

– А на кой тогда открытые встречи? – спросил Владимир. – Никого в ряды не принимают, поют чаем, дают брошюры, лекции читают. Зачем?

– Ну, есть одна идея, – Михалыч протянул блистер Виктору. – Они очень скрупулёзно следят за пришедшими. Присматриваются.

– Про сам пожар, что знаешь?

– Вообще, ничего, – Михалыч скривил глупую физионо-

мию. – Дом загорелся сам по себе. Изнутри. Пожарные никакой конкретики не дают. Замыкание отпадают. Проводку там давно срезали. Костров никто не разжигал. Веществ типа бензина или керосина не обнаружено. Но некоторые соседи утверждали, что видели в окне, когда уже избушка пылала, силуэт одного из сектантов. Пожарные это приняли, как хорошую идею и списали причину на неосторожное обращение с огнём. Дескать, тот свечу неосторожно поджёг.

– Что ещё известно? – спросил Виктор.

– На стене комнаты была надпись: «Nu Erismatimus».

– Это мы и так знаем, – отмахнулся Владимир.

– Тогда всё.

– Лады. И на том спасибо, – Виктор позвал Владимира жестом. Когда они вышли в коридор, он отвёл его в сторону.

– Ключи от квартиры Мстислава ещё остались у тебя?

Вечером они уже поднимались на пятый этаж хрущёвки. Дверь нужной квартиры была по-прежнему опечатана. Внутри ничего не изменилось.

Но в этот раз Виктор разулся в прихожей.

– Ты прям, как в гостях, – с усмешкой сказал Владимир.

– К хозяину квартиры я всё больше проникаюсь уважением.

В главной комнате он поправил дорожки, закрыв ими рисунок на полу.

– Ну, и зачем ты меня сюда привёл? – недоумённо спросил

Владимир.

– Вот за этим, – Виктор взял с полки книгу, выдававшуюся из общего ряда корешков. «Никола Тесла: гений или безумец». И показал Владимиру разворот на закладке. В глаза бросились строки, подчёркнутые авторучкой: «...вступление в резонанс электромагнитного поля с природным эфиром может привести к его воспламенению и выжиганию. Что в свою очередь приводит к понижению электропроводности воздушного пространства».

– Кажется, понимаю, – сощурил глаза Владимир. – Хочешь сказать, что и общагу, и квартиру Капова выжгли эфиром?

– Не сомневаюсь в этом. Когда я на телефоне попытался включить фонарик, появилось сообщение, что связи нет. Но дело даже не в этом. Это не работа Мстислава.

– С чего ты взял? – Владимир опустил на диван.

– Когда я разговаривал с Эрегоном, он мне поведал, что купился на его осторожное обращение с книгами.

– А настоящий книголюб никогда не станет чиркать в книгах.

– Книгу подбросили. Поставив так, чтобы она сразу бросилась в глаза. Я тоже сперва схватил её.

– Допустим, что этот Женёк знает о работах Мстислава, – Владимир потёр виски. – Он стащил у него ключи от квартиры и сделал дубликат. В квартиру Кати он тоже имел доступ. Но почему в таком случае он не спёр Флейту?

– Он не понял её значения. Как и твои технари. Ему и в голову не пришло, что схема лежит у него, в прямом смысле, под ногами.

– Хорошо, – кивнул Владимир. – Тогда так. Мстислав испарился. Женёк видит в этом действующий результат. Он проникает сюда, но ничего полезного для себя не находит. Тогда он начинает слежку за нами, не знаю как. И старается тебя раззадорить. Ты же говорил, что видел Мстислава, когда пайка треснула.

Виктор достал фотографию, где Евгений вместе с Катей.

– Да. Они схожи.

– Доли секунды. Точного фоторобота ты не составишь. Не забывай и про погрешность в свидетельских показаниях. Ещё и то, что фото Мстислава я тебе показывал, а Евгения ты и в глаза не видел. Спутать их ты мог. Мстислав узнаёт, что его дружбан идёт по следу и разбивает прибор в твоём агентстве. Это был несомненно он. Отпечатки на том молотке его.

– А что вперёд было? – насторожился Виктор. – Погром у меня или у Кати?

– Во-от, – Владимир показал указательный палец. – Правильно мыслишь. Первым был ты. Мстислав разбил прибор, раз отчего-то надо было избавляться. Схема выжжена в полу. Если кромсать доски, то можно и тайник засветить. А если бы не твоя фантазия, мы и сами не узнали, что в полу что-то есть. Далее Женёк устроил погром и спёр игрушку.

Потому только она была единственным детищем Мстислава, сразу показывавшей практический результат. Катя его могла узнать. Она-то общалась с обоими. Но от сильного испуга потерялась.

– Сильная версия, – кивнул Виктор. – И тут на арене появляется третий персонаж.

– Это кто? – насторожился Владимир. Виктор жестом позвал его за собой. Они прошли в прихожую. На линолеуме чётко виднелся отпечаток сапога сорок шестого размера, если не большего.

– Смотри, – Виктор достал смартфон и показал снимки, сделанные в комнате общежития. – Видишь? Отпечатки те же.

– И кто это?

– Эрегон. Я проследил следы в комнате. Они подходят к кругу и исчезают. Он осматривал работу студентов.

– А как он вышел? Следов в обратную сторону нет.

– Поверь мне, он умеет уходить по-английски. Теперь самое интересное. Схема на полу этой квартиры полностью совпадает с тату на его руке.

– Ты это уже говорил как-то.

– Его секта не только изучает древние тексты, но и ищет талантливых людей, принимает их идеи. Потому никто из полиции и не смог втереться ему в доверие. А вот на Мстислава Эрегон сразу обратил внимание. Отдал ему книгу. Затем пришёл сюда и посмотрел на результат. Достижения Мсти-

слава настолько поразили его, что он перерисовал схему, набив себе наколку.

– Даже боюсь подумать, что он сделал со схемой из общаги, – усмехнулся Владимир. А Виктор пробежался глазами по комнате и подошёл к столу с компьютером. Начав выдвигать ящики, он остановился на самом нижнем.

– Ничего, – сказал он. Владимир тоже посмотрел в пустой ящик. Только один высоковольтный модуль одиноко растопырил в стороны свои провода. – Даже паяльника нет. Кто-то забрал все радиодетали. Если Мстислав работал несколько лет со своей Флейтой, должны остаться части от неё, рабочий мусор. Хоть, что-нибудь.

В этот момент зазвонил смартфон Владимира.

– Говори, – командным голосом сказал он в трубку. – Отлично. Обоих в отдел.

Отключив вызов, он посмотрел на Виктора.

– Коменданта везут в отделение, – и поймал на себе немой вопрос Виктора. – Я же тебе сказал, что отныне это дело полиции. И, кстати, с комендантом везут ещё одного фигуранта.

– Хибера?

– Как понял?

– Только у него есть мозги. А зачем коменданта?

– Затем, чтобы и его не выжгло этим твоим эфиром. Поехали в отдел разбираться.

Но в отделении их ждал сюрприз.

– Пока не приезжали, – растеряно сказал дежурный.

– За это время они пять раз должны были быть здесь, – процедил Владимир сквозь зубы. Нехорошее чувство посетило его. Дежурный попытался связаться с пропавшим нарядом, но безуспешно.

– Поехали в университет, – сказал Виктор. – Может, найдём их по дороге.

Белый УАЗ «Патриот» с надписью: «Полиция» одиноко стоял у въезда в гаражный кооператив. «Мицубиси» остановилась рядом. Взволнованный Владимир подскочил к нему и распахнул дверцу. Из салона послышались храп и сопение. Весь наряд мирно спал. Владимир злобно сплюнул на асфальт.

– Что там? – испуганно спросил Виктор.

– Дрыхнут! Солдат спит – служба идёт, – Владимир с силой захлопнул дверцу, от чего машина качнулась. Виктор толкнул его локтем и указал куда-то в сторону. Метрах в пятнадцати от них лежало тело.

Это был комендант Афоня. Как и полицейские, он посапывал, подложив руку под голову.

– Ещё один, – усмехнулся Виктор. Владимир связался с дежурным, чтобы тот высылал ещё один наряд. И грустно улыбнулся. – А дело покруче пропажи Мстислава.

– Ствол при тебе? – осторожно спросил Виктор. – Давай-ка, осмотрим тут один гараж.

Затвор щёлкнул подобно удару колокола в ночной тишине. Виктор пошёл первым. Нужный ангар был неподалёку.

– Здесь я нашёл записку с водкой студентов. А в ней и ежедневник Эрегона.

Подойдя ближе, они слышали, как внутри бокса, упало что-то тяжёлое. Виктор включил фонарик на смартфоне, прикрыв его ладонью. Из гаража послышались пыхтения и ругательства в полголоса, показавшемуся Виктору знакомым.

Владимир кивнул, и они оба ворвались в ангар. В небольшое помещение направились ствол пистолета и луч света.

Маленький человечек, копавшийся в засыпанном погребке, чуть не упал от неожиданности. Виктор округлил глаза от удивления. Это был ректор.

Вскоре он уже сидел в наручниках в кабинете Владимира. А в КПЗ дремал Афоня.

– Вы поймите, я тут совершенно не причём, – лепетал ректор, глотая один стакан воды за другим, а его лысина исправно покрывалась потом.

– Да, ну?! – с сарказмом выпалил Владимир. – В первый раз слышу эту фразу в своём кабинете за пятнадцать лет службы.

– Нет. Я серьёзно. Это всё Капов, – опорожнил очередной стакан ректор. Владимир покосился на полупустой графин. Ещё никогда он не пустел так быстро. Хотя кабинет за пятнадцать лет повидал немало подозреваемых в совершенно

различных делах.

– Так вот, – начал ректор. – Я с ним давно хотел поговорить о его поведении. Он же просто позорил наш университет. Взятки, разврат со студентками...

– Короче! – перебил его Владимир.

– Из-за него случился тот скандал с химреагентами. Он где-то нашёл списанный материал, и взял его почти даром. А с бюджета ВУЗа списал его рыночную стоимость. В результате отравились студенты. Это уже был предел. Но тут он пообещал мне не только вернуть все деньги, но и поднять престиж университета. Предложил проводить опыты с антиматерией.

– С чем? – с недоверием покосился на него Владимир.

– Антиматерией, – запинаясь, повторил ректор. – Ну, это противоположность обычного для нас вещества. Например, ядро атома состоит из положительно заряженного протона и нейтрального нейтрона, а вокруг вращаются отрицательно заряженные электроны. А антиматерия всё наоборот – ядро из электронов и нейтронов, а вокруг протоны.

– Ничего не понял, – покачал Владимир головой.

– Это не так важно. Главное, это аннигиляция, то есть, взаимное уничтожение молекул материи и антиматерии при соприкосновении друг с другом. При этом происходит высвобождение колоссальной энергии.

– Так он бомбу, что ли, хотел сделать? – Владимир с важным видом сел на край своего стола.

– Почему бомб?, – бросил ректор на него робкий взгляд. – Это же и энергетика. Как в ядерной физике. Есть неуправляемый выброс энергии, как в атомной бомбе. А есть управляемый – в реакторах на АЭС, на атомоходах, на ледоколах.

– И ты купился на эту чушь?

– Вы поймите, антиматерия не только доказана теоретически, но и получена практически. Только её создание чрезвычайно трудоёмкий процесс. И за всё время человечество смогло создать в общей сложности меньше десяти нанограмм антивещества. А Капов обещал нам революционные разработки в этом плане. Но не удивлюсь, если он, получив антивещество, не продал бы его куда-нибудь на Ближний Восток.

– Интересная лапша, – кивнул Владимир. – Даже уши не оттягивает.

– Вы о чём? – испугался ректор ещё сильнее.

– Ты сам себя слышишь, учёный? Бомбы, станции, протоны, нейтроны... Хочешь, я тебе сам скажу, как дело было? Ты прижал Капова к стенке, а он в ответ пригрозил компроматом на тебя. Ты пойдёшь с заявкой к нам, а он паровозом потянет тебя, а возможно и всё руководство универа, – Владимир наклонился и щёлкнул ректора по носу, из-за чего тот подпрыгнул на стуле. – По глазам вижу, что и тебя вместе с Каповым есть за что судить.

– Но... но... – залепетал ректор.

– Вы себя сами слышите? – вздохнул Виктор. – Главный

позор ВУЗа становится куратором главного проекта. Ну, Хорошо. Допустим. Дальше что было?

– Он сказал, что сможет создать реактор на антиматерии. Показал мне схемы. Там был симбиоз технологий и древних знаний.

– Оккультные символы, алхимические круги? – уточнил Виктор.

– Да-да-да, – затараторил ректор. – Но что-то пошло не так. Когда Капов включил готовую установку, часть оборудования пропало. А, Афоня прямо в воздухе растворился. Но скоро вернулся. Тогда он и тронулся умом. До этого он был нормальным человеком.

– Ага, – кивнул Владимир. – Теперь понятно, почему дурачок занимает должность ответственного за общежитие. Только почему его не заменили?

– Капов сказал, что это будет выглядеть подозрительно. Афоня и до этого необщительным был. Поэтому, заставить большинство студентов поверить в его новую биографию, не составило особого труда.

– Вы вскипидарили мозги коменданту и не расстроились? – презрительно хмыкнул Владимир. – А не хотели уточнить, почему так произошло, пока у вас половина ВУЗа не слетела с катушек?

В ответ ректор развёл руками и натянуто улыбнулся.

– Вот это объяснимо, – кивнул Виктор. – Такое бывает при телепортации. В сорок третьем году Соединённые Шта-

ты взяли эсминец «Элдридж», напичкали его оборудованием и создали вокруг него мощное электромагнитное поле. Хотели сделать его невидимым для радаров, а он на самом деле исчез. Переместился из Филадельфии в Норфолк. Но быстро вернулся обратно. А большинство членов экипажа погибло при этом. Но выжившие сошли с ума.

Он замолчал, лоя на себе недоумённые взгляды.

– Ты откуда это знаешь? – выдавил из себя Владимир.

– С некоторых пор интересуюсь прыжками между Мирами, – криво улыбнулся Виктор, но тут посерьёзnel, обратившись к ректору. – После случая с комендантом, вы решили повторить опыт, но уже с участием подопытных?

– Вы поймите, я был совершенно не в курсе его дел. Однажды он мне сказал, что ему нужна какая-то книга, что некие сектанты владеют важной информацией. Потом пропал на несколько дней, а когда вернулся, попросил в лаборанты трёх студентов. Не знаю, почему их. Они, наоборот, ни на что негодились. Он посулил им деньги, сделал презент в виде дорогого алкоголя. И начал готовиться к повторению эксперимента в их комнате, в общежитии. Если опять вдруг что-то пойдёт не по плану, можно будет списать на горе-студентов. Они уже попадались с курительными наркотиками. Но в тот вечер они пропали. Тогда Капов попытался замять дело. Пообещал найти их, но надо было отвлечь внимание остальных студентов. Уж слишком многие были свидетелями происшествия. Я и организовал внутреннее расследование. А через

несколько дней Капов сказал мне, что студенты могли, как Афоня, переместиться в другое место или даже в иную Вселенную. Якобы такое уже было в Бразилии лет пять назад.

– Что за ерунда? – скривился Владимир.

– Было такое, – кивнул Виктор. – Я видел ролик об этом. Только Бруно Борхес просто ушёл из дома, выполняя роль в одной постановке. В своей комнате он оставил несколько книг с зашифрованным текстом. А его отец потом получал неплохие дивиденды, давая разрешение на печать этих книг. Он специально нагонял шумиху в прессе, увеличивая продажи. Только это всё хорошая маркетинговая программа – из ничего делать деньги. А у вас?

– Он испугался. Говорил, что это вполне реально. Что знает ещё один прецедент в нашем городе. Студенты могут вернуться оттуда. И потом он позвал вас. Вы должны были найти пропавших.

– А у Капова в квартире что взорвалось?

– Я не знаю, – опустошил ректор очередной стакан.

– Товарищу моему кто голову хотел проломить? – повысил тон Владимир, указав на Виктора.

– Не знаю, – испугано повторил ректор.

– Полицейских в машине кто усыпил?!

– Так получилось. Капов дал мне прибор из подшипников, сказал, что он может усыпить любого.

– Где он? – оживился Виктор.

– ППСники отобрали, – ответил Владимир. – Наверняка,

прототип Катиной игрушки.

– Ну, вот, – продолжил ректор. – А когда Капов пропал, я пошёл сам трясти студентов. Они сознались, что видели тайник в гаражах. Там с водкой ещё и ежедневник какой-то был. Я сразу понял, что это и есть та самая книга.

– А Афоню зачем усыпили? – вздохнул Виктор устало.

– Случайно вышло. На приборе стоит настройка тональности. Под каждого индивидуума надо подстраиваться. Я пока полицейских пытался усыпить, задел и Афоню. Не мог я допустить, чтобы он попал к вам, вот и остановил машину. А Хиберы сбежал.

– Всё с вами ясно, – Владимир обошёл стол и плюхнулся на стул. – Могу вас обрадовать – Капов жив.

– Где он? – снова покраснел ректор.

– Понятия не имею. Но то, что не в другом Мире, это точно. Телепортация выглядит немного по-иному. Можете мне поверить на слово. Дежурный!

Дверь распахнулась, и на пороге выпрямился молодой человек в форме.

– В КПЗ его, – приказал Владимир. – Посидит в обезьяннике, глядишь, ещё что-нибудь вспомнит.

– Как КПЗ? – забегал глазками ректор. – Мне нельзя! Я плохо схожусь со шпаной! Только не гопники!

– Слова-то какие «шпана, гопники», – с сарказмом произнёс Владимир. – Так и быть в одиночке его закрой.

– А с чего ты решил, что Капов жив? – спросил Виктор,

когда ректора вывели.

– В квартире тела не было, зато дверь открыта. Скорей всего студенты ему ответный подарок преподнесли. Проникли в квартиру, разрисовали пол и подложили прибор. Профессор, придя домой, вовремя чухнул и выбежал в парадную. На этаж выше поднялся, дождался пока мы в квартиру войдём, и прошмыгнул мимо.

Тут зазвонил его смартфон. Неизвестный номер.

– Капитан Железнов? – спросил женский голос осторожно.

– Да, я.

– Это Татьяна Игоревна, мама Катеньки. Она хочет того мальчика видеть. Мстислава. Говорит, что скучает по нему.

– Я даже не знаю, что сказать. Он сейчас находится очень далеко, и связаться с ним невозможно. Постарайтесь объяснить это ей.

Владимир тяжело вздохнул, положив смартфон на стол.

– Вот полутора года назад так, – вздохнул Виктор. – Может, и не было бы этого всего.

Дверь открылась, и в кабинет просунулась взлохмаченная голова.

– Капов замечен на даче родителей одного из студентов.

– Замечательно, – кивнул Владимир. – Группа на выезд.

Виктор поднялся со стула. Но Владимир остановил его.

– Уже четвёртый час. Ты не спал. Да ещё и голова у тебя пробита. Езжай домой.

– Я живу на работе. И это моё дело, – грустно улыбнулся Виктор.

«Мицубиси» вылетела с территории отделения, пока группа захвата только готовилась к выезду.

– Интересно, как получается, – говорил Виктор. – Мы думали, что со студентами хотели расправиться, они оказались подопытными кроликами. Или ректор чего-то недоговаривает?

– Да, какой он ректор! Посмотри на него. Его ректором сделали такие как Капов, чтобы ворочать свои делишки.

Ночная тишина частного сектора нарушалась только стрекотанием кузнечиков и шумом ветра в ветвях деревьев. «Мицубиси» тихо подкатила к калитке одного из участков. Окна старого дачного домика были завешаны плотными, непроницаемыми шторами. Но в ночной темноте было заметно, что свет в доме горит.

Владимир ловким движением выхватил табельное оружие, прижавшись к стене у двери домика.

– Может, дождёмся группы захвата? – предложил Виктор, но Владимир только отмахнулся от него. Он встал напротив двери и одним ударом ноги вынес хлипкую преграду. Раздался женский визг. В спинку старого дивана вжалась Тоня.

– И ты здесь? – округлил глаза Виктор.

– Остальные где? – Владимир подскочил к девице.

– Т... там, – заикаясь Тоня указала на приоткрытую дверь.

– Ты чё там творишь? – послышался грубый голос из-за двери. Через секунду в помещение вошёл молодой человек. Он и опомниться не успел, как Владимир сильной хваткой прижал его к стене, направив дуло пистолета в лицо.

– Вы кто? – пролепетал молодой человек в испуге.

– Хиберы? – насторожено спросил Виктор. – Игорь Хиберы?

– Какое совпадение, – зло оскалился Владимир. – Один из пропавших студентов находится вместе с горе-профессором. Наукой тут занимаетесь?

Он заглянул в дверной проём. За ним был спуск в подвал. Тогда Владимир схватил студента за шиворот, подвёл к лестнице и грубо толкнул вперёд. Хиберы споткнулся на первой же ступени и кубарем полетел вниз.

– А это не перебор? – покосился Виктор на него.

– Сдаётся мне, что это не пропажа и не бегство, а действие в сговоре. Ни здесь, так в отделении им кости поломаю.

Схватив Тоню за шиворот, он подвёл и её к лестнице.

– Нет-нет-нет!.. – завизжала та, предчувствуя участь Хиберы.

– Заткнись и топай, – Владимир стал спускаться в подвал, ведя девицу перед собой. Виктор пошёл следом.

Пол, стены и потолок подвала были покрыты сварной сеткой. Примерно в середине помещения шёл двойной вертикальный ряд, делившей получившуюся клетку пополам.

Постанывая и чертыхаясь на напольной сетке лежал Хи-

бера. В стороне наручниками к прутам был прикован Капов. Один его глаз заплыл, а губа разбита. По обе стороны от него стояло ещё двое студентов.

– Вы что здесь делаете?! – рявкнул ещё один голос. В другой клетке стоял молодой человек, отделённый от остальных большим стеклом, а перед ним находился пульт с кнопками.

– Это менты, – вжалась Тоня в сетку.

Виктор осмотрелся. Стены были окутаны паутиной проводов, которые в определённом порядке подходили к прутам сетки. Пол был украшен оккультной символикой.

– Это что такое? – спросил он.

– Это называется клеткой Фарадея, – ухмыльнулся молодой человек, немного похожий на Мстислава.

Тоня на четвереньках подползла к Хибере.

– Ты как? – шёпотом с сочувствием спросила она.

– Нормально всё с ним. Тут лететь всего-то пару тройку ступеней, – махнул рукой Владимир и осмотрел присутствующих. – Ну, раз все собрались, может, объясните, что тут происходит. А то столько вопросов в воздухе носится.

– Тебе с чего начать? – не убирал ухмылки молодой человек. Виктор тоже усмехнулся. Он понимал, что Владимир тянет время для прибытия группы захвата, а Евгений, это был несомненно он, польщён вниманием к себе.

Владимир снова осмотрелся.

– Стульев нет у тебя? Ну, или табуретки на худой конец?

– Обойдётся.

– Ну, ладно. Тогда начнём с того, что ты познакомился с Мстиславом. Понятно, что гений это ты. Но он тебя обскакал.

– Да, – кивнул Евгений. – Когда я увидел сувенир у Каптюхи, я был в шоке. Он же лох. Магия, заклинания... Бред. Думал выжить с него полезного, но он ушёл из агентства. А потом я узнал, что он исчез. И ему понятно, что не просто так. Я смог попасть к нему в квартиру. Но ничего не нашёл.

– Это ты забрал у него все детали? – спросил Виктор.

– Я. Если Мстислав пользовался только ими, то ничего другого мне и не нужно было. Только схема сборки... Признаю, что сглупил, не обратив сразу внимания на эту Флейту.

– А книги? Ежедневник и про Николу Теслу?

– Случайность, – пожал Евгений плечами. – Книгу про Теслу я брал у него, ещё когда общался с ним. А когда он исчез, решил вернуть. Не знал, где она стояла, и воткнул в шкаф, кажется. Но структуру материи я понял лучше. Я уже умел воспламенять эфир. Только локально. Но вы мне подсказали, как увеличить мощность. Только хотел войти в его квартиру, как увидел вас.

– Вот почему тогда проводка заискрила, – догадался Владимир.

– Типа того. Но этот даун Мстислав смог понять принцип пересечения миров. Зато я по его схемам научился переходить в приграничное измерение, откуда есть выход в любую точку пространства нашего мира. Это я игрался с вами этой

Флейтой крысолова. А он разбил её. И тогда я приватизировал сувенир Катюхи.

– Но она тут причём? – развёл Владимир руками. – Зачем ты её до психушки довёл?

– С дуру ляпнул ей, чем занимаюсь. Пивко у меня попивали. Она, как раз, цветочки принесла, что ей Мстислав подарил. Я и показал ей как воспламенять эфир на них. Они так прикольно тлели.

– Погоди, – произнёс Виктор. – Она вот так просто смеялась над чувствами Мстислава?

– А что такого? – искренне удивился Евгений. – Он сам виноват. Она ему с порога сказала, что у него нет шансов.

– Дальше что? – нетерпеливо произнёс Владимир, понимая, что группа захвата может с минуты на минуту прервать его, а в отделении он уже не будет так красноречив.

– А дальше я и сувенир получил, и эту дуру проучил. Ох, она и ревела, когда ей в агентстве прилетало за этого придурка. Меня крайним хотела сделать. А мне тогда самому хреново было. В общем, надо было заткнуть её. Но главное, сувенир. Он работает на принципе перелива инфразвука. Вещь классная, но не то, что я хотел. Вы показали мне тайник. Трогательно вы читали его журнал. Но ничего толкового в нём не было. Этот чёрт забрал всё с собой. Но мне повезло. Мой дружок Игорёк стал студентом. И всё бы ничего если бы эта козлина не решила кинуть меня.

– Сам козёл, – простонал Хибера.

– Он решил продать все мои наработки другой сволочи, – Евгений указал на Капова.

– Теперь понятно, почему ректор решил довериться ему, – хмыкнул Владимир.

– Если бы не я! – гневно выкрикнул Евгений. – Это я довёл сувенир до ума. А Капов показал его ректору, как доказательство якобы своей программы. И, вообще, если этот бездарь Мстислав сляпал его только под Катюху, то я сделал его универсальным.

– Если ты так шустро бегаешь по своему приграничному измерению, почему сразу не остановил своего сообщника? – спросил Владимир. – Почему допустил его сговор с Каповым?

– Пространство не однородно. По одному адресу я могу попасть, по другому – нет. Не мог я и попасть в секту сатанистов. Знал, что Мстислав пользовался их книгой, но никак не мог взять её. Как заговорённая она уходила от меня. Вот и оставалось, что пользоваться пропуском Хиберы и изымать университетское оборудование. И вдруг узнаю, что Капов взял Игорька за горло. Он молчит о пропаже оборудования, а Игорёк сливает ему все мои работы. Тут уже мне пришлось действовать нагло. Я вломился в секту прямым ходом, с улицы. И что я там увидел? Ни хрена! Пустые комнаты. А на полу книга. Она была открыта на странице с заголовком: «Nu Erismatimus». Эти лохи бежали из своей избы, бросив книгу. И я не мог не воспользоваться таким подарком

судьбы. И повторил эту надпись на стене. А потом был алхимический круг. Чуть не сгорел сам, но дом пылал просто замечательно. Сочетание древних знаний и электричества даёт замечательный эффект. Вот тут этот дурачок Мстислав был прав. А дальше дело техники. Я сказал Игорьку о чудо-книге. Они купились на это. Органические вещества смешивались с помощью эфира. Как говорят, если смешать все составные химические элементы человеческого тела, то человек просто лопнет. Но что-то пошло не так.

– Паскуда ты, – простонал Хибера и чуть приподнялся корпусом. – Я тоже понял, что ты водишь нас за нос. Как и Капов. Для него мы просто ненужные посредники. Он усёк схему работы твоей хрени, и решил уничтожить нас, чтобы потом списать на нас же все кражи из универа. Я стащил у него книгу. Жаль, мы ему челюсть сломали. Он сейчас многое рассказал бы.

Он покосился на профессора, который опустил голову с отрешённым видом.

– Чудесно, – произнёс Владимир. – Каждый сам за себя – горе-гений, студенты-гопники и профессор – обычный варюга. Знаешь, Вить, ты был прав, Мстислав единственный, кто заслуживает уважение. Он переносил полное непонимание, ушёл из змеиного коллектива с гордо поднятым хвостом. Никого не напрягал своими работами. Ни юлил, ни дебоширил. И исчез так, что никто и не узнал бы, если бы не заботливый директор.

– Плевать, кого вы там считаете святым, – цинично усмехнулся Евгений. – Щас сами отправитесь за своим Мстиславом на Тот Свет.

И тут Тоня что-то выхватила из кармана Хиберы и бросилась к выходу. Она молниеносно захлопнула клетку и щёлкнула замком. Двое других студентов бросились за ней. Но не успели. Тоня сделала шаг назад и с ядовитым смехом показала связку ключей от замка клетки, которую она и вытащила из кармана Хиберы.

– Молодчинка, – довольно произнёс Евгений.

– Так вот оно что, – догадался Владимир. – Ты не мог следить за своими друзьями постоянно, потому и подложил под них свою подругу.

– Мы не друзья, – возмутилась Тоня.

– Девочка, для этого бабаголика все лица женского пола «не друзья». Какая ты у него по счёту? Двадцатая? Восемьдесят первая?

– Заткнись! – рявкнул Евгений. – Не порть момент! Я долго делал эту установку. Теперь не будет ни выжженных комнат, ничего... Никаких следов.

Виктор начал обходить по сетке рисунок на полу. В его центре была пятиконечная звезда, на вершинах которых изображены символы стихий.

– Немного алхимии, – продолжал Евгений. – И я заставлю вас исчезнуть, распылю на составные молекулы.

Он повернул ручку на пульте, послышался писк. Влади-

мир закрутил головой. В углах помещения он увидел большие динамики.

– Женья! Ты рехнулся! – закричали студенты в ужасе. – Мы тут причём?!

– Не причём, – спокойно ответил тот. – Просто вы тупые. Да, и знаете много. Теперь суть – силы стихий разогреют органические элементы внутри клетки Фарадея. Нагреваясь, они перейдут из твёрдого в жидкое состояние, а потом и в газообразное. И всё. Нет тела – нет дела. Надо только создать среду. И в этом мне поможет инфразвук.

– Алхимический круг, – в задумчивости произнёс Виктор. – Основы Мироздания.

– Да, какая разница! – выпалил Владимир. – Этот идиот сейчас из нас шашлык сделает!

– Ты не слушал меня! – с раздражением крикнул Евгений. – Я же сказал, что никаких следов. Хотел бы я сказать, что всё произойдёт быстро, но установка ещё не испытана. Наверняка, нужна настройка. Поэтому, вам придётся помучиться.

– Я тебя в пыль сотру! – заорал Владимир и выпустил в Евгения пару пуль из табельного. Но те отскочили от бронированного стекла.

– Пусть запускает, – Виктор положил руку на плечо Владимира. – Всё равно ничего не будет.

– Ты уверен?

Раздался щелчок кнопки. Аппарат загудел. Наручники,

которыми был прикован профессор к сетке, заискрились, а сам он застонал. Виктор без эмоций смотрел на физиономию Евгения, быстро сменившуюся с торжествующей на разочарованную.

– Не работает, – выдохнул он. – Почему?!

– Потому что ты своенравный debil с эгоистичными замашками и искренним чувством того, что тебе весь Мир должен. А ещё ты обычная бездарность. Во главу угла ты поставил символ, который соединяет основные стихии – пятиконечную звезду. Но ты не учёл одного, что смог понять Мстислав Корнелий Агриппа в своей «Оккультной философии» писал, что всё не так просто. Есть пять стихий – воздух, огонь, вода, земля и эфир. Но воздух не является стихией.

– Что? – презрительно хмыкнул Евгений.

– Стихий пять, но воздух лишь содержит эфир, является его носителем. А теперь просто подумай, если в основе нашей Вселенной лежит электромагнетизм, какой основной стихией можно заменить воздух?

– Электричество, – догадался Владимир. Евгений бросил на него гневный взгляд. Даже сейчас он не смог догадаться первым.

– Сильные Мира сего уменьшили его значение, низведя до компьютерных игр. Случайно я услышал разговор детей, которые обсуждали игру. «Скайрим», кажется, она называется. Я ради интереса полез в Сеть, и узнал, что там под электри-

чество отведена целая отрасль магического ремесла – книги с заклинаниями, зелья для защиты от него и так далее. Конечно, это только фантазия создателей игры, сказка. Но сказка ложь, да в ней намёк.

– А, Мстислав был ребёнком в душе и часто отвлекался на игрушки в компьютере, – продолжил мысль Виктора Владимир.

– И он понял эту суть. А здесь электричество идёт только как экран, изолятор. И потом. Динамики...

– Знаю! – перебил его Евгений в гневе. – Колонки, которые могут издавать инфразвук стоят, как эта дача. Нет у меня таких денег!

– И таланта нет, – махнул рукой Владимир. – Я же говорил, что ты бездарность.

– Это мы ещё посмотрим, – прошипел Евгений. – Не получилось по-хорошему, сделаем по-другому. Я вас кремирую. Выжгу вместе с эфиром, как в общаге.

– Ты же сам говорил, что тебе света не хватит, – сказал один из студентов.

– Я говорил, что понадобится много электроэнергии. Подстанция сгорит. Но главное, я избавлюсь от вас, а дача сгорит вместе со всеми моими следами. Меня здесь не было.

Он опять начал орудовать на пульте. Вновь раздались звуки разрядов. Головы, находившихся в клетке, ощутили прилив крови и лёгкое головокружение.

– Надеюсь, у тебя есть ещё догадка, почему у него ничего

не получится, – с надеждой спросил Владимир.

– Теперь можно впадать в панику, – выдохнул Виктор своим голосом.

– Женя стой! Не гони! – взмолились студенты, бросившись к клетке со стеклом. Над этой трагической картиной, разносился злорадный смех Тони.

– Упыри и гопота, – прошипел Евгений. – Отправляйтесь в ад!

Он нажал кнопку запуска. Пульт заискрился, осветив подвал ярким свечением. Виктор с Владимиром закрыли лица руками. Слух порезал крик студентов. Но вскоре свет начал угасать. Студенты сорвали голоса. Виктор с Владимиром проморгались.

– Нет! – послышался крик Евгения.

Стены подвала за его спиной не было. Вместо неё барашки белого дыма, похожего на облака, светились ярким светом, который постепенно угасал. На их фоне стояла фигура.

Белоснежное платье, напоминавшее одеяние древних эллинов, падало почти до самого пола. Его золотые границы блестели и ослепляли. Фигура сделала шаг вперёд. Белый дым обтекал её, оставаясь за спиной.

– Нет-нет, – застонал Евгений. – Какого хрена? Чё ты здесь делаешь?

– Мстислав? – удивились Виктор с Владимиром в один голос.

– Это чё за чел? – растеряно крикнула Тоня.

– Заткнись, дура! – огрызнулся Евгений.

– Да, пошёл ты! – Тоня резко развернулась и побежала по лестнице в дом. Но только она выскочила в дверь, как раздался сильный удар. Тоня полетела обратно вниз, даже не касаясь ступеней. Своим телом она снесла решётчатую дверь и влетела в клетку, подкатившись к Хибере.

Ступени закрипели под тяжестью мощных сапог.

– Эрегон? – удивился Виктор.

Чтобы войти в клетку, ему пришлось протиснуться боком, склонив голову. Владимир от габаритов этого человека чуть не выронил табельное оружие. А Эрегон повернулся к Мстиславу. Бронированное стекло между ними лопнуло, рассыпавшись на бесчисленное количество мелких осколков, а сетка осыпалась, оставив только раму.

Мстислав с Эрегоном сделали шаг навстречу друг другу.

– Приятно видеть тебя снова, – сказал Эрегон. – Ты смог разгадать одну из тайн Вселенной.

– Если бы не ваша книга, ничего этого не было. Вы смогли вернуть её?

– Да. Я ещё тогда сказал тебе не беспокоиться о ней.

– Минуту! – прервал их Владимир. – Я дико извиняюсь. Но сейчас у меня из-за вас обоих висит одно дело.

– Володь, не лезь, – попытался остановить его Виктор.

– Какой «не лезь»? Они мне статистику раскрываемости портят. Всего один документ. А лучше поехали со мной в отделение. Закроем дело, и чеши на все четыре стороны.

– Тебя Катя ждёт, – сказал Виктор Мстиславу. – Ты же знаешь, что с ней случилось?

– Я в курсе.

– Она хочет тебя видеть. Она идёт на поправку. Если останешься, всё будет, как раньше.

– Как раньше? – снисходительно улыбнулся Мстислав.

– Не как в агентстве, – замотал головой Виктор.

– Нет. Я сделал выводы. Надеюсь, она тоже. Как раньше не будет.

– Ветер заканчивается, – произнёс Эрегон. – Портал закрывается. Спасибо, что остановил этого негодяя.

– Электромагнитные импульсы сильно резонировали в том Мире. Потому я и решил посмотреть, в чём дело, – Мстислав протянул руку Эрегону.

Человек в белоснежном одеянии обменялся рукопожатием с фигурой в тёмной балахоне, а затем ступил в сияние. И всё пропало. Подвал вновь освещался только парой светильников.

В следующее мгновение в помещение ворвался спецназ. Студентов и Евгения мгновенно заковали в наручники. Профессора сперва приняли за заложника, но Владимир одёрнул бойцов.

– Эту сволочь тоже в КПЗ, – приказал он. – В лазарете лечиться будет.

– У нас есть лазарет? – удивился спецназовец.

– Я организую.

Эрегон никто не трогал. Бойцы пробежали мимо, не замечая его.

– Вы почему так долго? – строго спросил Владимир командира группы.

– Не поверишь, мы полчаса вас искали. Хотели уже возвращаться. Случайно вход в подвал обнаружили.

Из дачного домика задержанных сразу погрузили в фургоны, и колонна машин с включенными проблесковыми маяками сорвалась с места, растворившись в темноте ночи.

Владимир протянул папку Виктору.

– Дело Мстислава, – сказал он.

– Откройте машину, – попросил его Эрегон. – Там моя книга.

– Что? – выпалил Владимир и метнулся к «Мицубиси».

– На заднем сидении, – подсказал ему Эрегон. Владимир распахнул дверцу и остолбенел, увидев ежедневник, мирно лежавший на сиденье.

– Откуда? Витёк же её в сейф положил у себя в офисе.

– У таких предметов есть душа, – пояснил Виктор. – Они живые.

Очень рад, что вы поняли это, – сказал Эрегон, протянув руку к книге. Теперь и Владимир смог увидеть тату на обратной стороне его ладони – схема, что украшает пол в квартире Мстислава.

– Вещи вещами, – сказал он. – Но почему вы сразу не сказали Витьку, что Мстислав ушёл в тот Мир?

– А он бы поверил странному человеку, похожему на средневекового монаха?

Виктор остолбенел. Эта была его первая мысль при их первой встрече.

– Успокойтесь. Многие так думают и называют меня сектантом. Но вы должны были сами увидеть доказательства его чудесного перемещения, своими глазами прочесть его журнал.

– Журнал, который вы подделали, – сказал Виктор. – Никто больше не был в той квартире, кроме полиции, Евгения и вас. Но Евгений с полицией просто не поняли замысла Мстислава. Он работал по вашей книге, значит, и принцип его работы был вам известен. Зачем вы сделали это?

– По той же самой причине, почему электричество сейчас не считается стихией. Мстислав оставил полный отсчёт о своей работе. Представьте, что будет, если его найдут непосвящённые? Я оставил лишь неудачные его опыты и немного добавил текста от себя.

– А почему вы оставили свой дом? – спросил Владимир.

– Потому что искать здесь нам больше нечего.

– Хорошо. Тогда почему оставили книгу, если она настолько ценна для вас?

Эрегон опустил голову и тяжело вздохнул.

– Когда к нам приходят люди, первым делом она спрашивают: «Если Бог существует, почему он допускает столько страданий». Вы полицейский и знаете, что каждый человек

высокого мнения о себе. Но если присмотреться, то у каждого найдутся свои скелеты в шкафу. Отсюда и страдания тех, кому есть, за что их получать. Всё происходит не просто так. Вот и эта книга должна была попасть в руки негодяя, чтобы он осознал всю беспомощность своих идей. И эта беспомощность помогла остановить казнокрадов профессора и ректора, хулиганов студентов и распутницу.

– Да, – протянул Владимир. – Если бы книга не попала к этому дурачку, университет разворовывали бы и дальше.

– Каждый из участников этой истории считал себя правым, обманывался в себе и в своих ожиданиях.

– Верно, – Виктор наморщил лоб. – Nu Erismatimus. Не верь лжи. Кажется, так эта фраза переводится с латыни.

– С каких это пор ты знаешь латинский? – покосился на него Владимир.

– Сейчас в Сети каких только переводчиков нет.

– Да. Книга подсказала Евгению, чтобы тот не обманывался в своих ожиданиях. Он сам не понял, как повторил её на стене. Вселенная указала ему два раза на его самообман.

– А вы опять следили за всем и не вмешивались. Почему? – спросил Виктор.

– Это не мой путь. Вот и сейчас вас спас Мстислав. Я же лишь пришёл за своим.

– А почему вы сказали, что ветер стихает? Воздух же не основная стихия. Как он мог повлиять на портал?

– Ищите истину в небесах, – Эрегон указал пальцем вверх.

Владимир с Виктором машинально задрали головы.

– Ничего не понял, – ответил Владимир и опустил голову.
Но Эрегон он уже не увидел. – Где он?

– Это он так прощается, отвлекая внимание, – ответил Виктор с усмешкой.

Виктор стоял у входа в отделение и щурился от яркого солнечного света. Последний день апреля выдался по-летнему тёплым. Из отделения вышел Владимир.

– Зря я переживал по поводу доказательств вины Евгения, – сказал он. – Со своей магией он у меня пойдёт на пожизненное. Организация ОПГ, покушение на убийство, кража университетского имущества.

– А Капов? – спросил Виктор.

– Челюсть ему поправили, и он заголосил.

– А я вот думаю о словах Эрегон. Причём тут небо и ветер? То есть связь между ними ясна. Но как они прилегают к порталу между Мирами? Или он имел в виду астрологию? Ну, конечно! Он говорил о солнечном ветре. Активность Солнца сильно сказывается на земной среде. И Эрегон говорил о магнитных бурях, о солнечном ветре.

– Похоже, Эрегон тебя засектанит к себе.

Рядом с ними остановилось такси.

– Но знаешь, что интересно, – Виктор поправил свой пиджак. – Почему этот Евгений занялся тематикой эфира?

– Посмотрел на Мстислава и решил повторить.

– Вот ты бы смог с нуля создать такую установку, как на той даче?

Владимир задумался.

– Нет, – ответил за него Виктор. – Здесь не просто копирование. И Мстислав не занимался воспламенением эфира. Это уже Евгений сам собирал устройство. Но сам по себе он человек приземлённый, не романтик, как Мстислав.

– Согласен. Не тот типаж. Получается, должны быть какие-то предпосылки.

Из такси вылез мужчина. В глаза бросилась большая кожаная папка в его руке. Владимир сразу опознал в нём своего коллегу. Мужчина расплатился с водителем и подошёл к ним.

– Здорово, мужики! – бодрым голосом выпалил он.

– И вам хорошего дня, – кивнул Владимир в ответ.

– Слушай, братан, скажи по-дружески, где можно найти капитана Железнова?

Владимир с Виктором переглянулись. Владимир достал своё удостоверение и показал его мужчине. Тот неподдельно удивился.

– Это я и есть, братан, – сказал Владимир. – В чём дело?

– Участковый уполномоченный Потапенко. Мне доложили, что вы задержали Паромова Евгения.

– Так и есть.

– Мне нужно допросить его. На моём участке, в деревне Лесной, он проходит по одному делу.

– Вот сердцем чую, что это и есть наши предпосылки, – нервно усмехнулся Виктор.

Обложка была создана автором этого текста специально для этой книги